

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Священник Константин Аггеев

Христова вера

Изложение христианского вероучения и нравоучения в понимании
Православной Церкви

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Священникъ Константинъ Аггеевъ.

~~400~~
1592

ХРИСТОВА ВѢРА.

„Я есмь путь и истина и жизнь
(Ев. 10. XIV, 6) „Во Христѣ Иисусѣ“
имѣеть силу „вѣра, дѣйствующая лю-
бовью“ (Галат. V. 6).

~~400~~
4613

Изложеніе Христіанскаго вѣроученія и нравоученія
въ пониманіи Православной Церкви,

приспособленное къ умственному развитію учащихся въ 4--5 классахъ
мужскихъ и женскихъ гимназій, 3--2 классахъ женскихъ институтовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БИБЛИОТЕКА
Одесса
от 23 406
14-661

0.1563

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.

1907.

В в е д е н и е.

По самому общему, по бесспорному, определению религія есть свободный союзъ, или, по библейскому выраженію, завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ.

[Вѣра въ Бога врождена въ нашу душу. По своему первоначальному характеру она есть внутреннее безсознательное (инстинктивное) ощущеніе божества.]

По заповѣди св. апостола (Дѣян. св. Ап. XVII, 26 — 27), „искать Бога“, ибо Онъ „недалеко отъ каждаго изъ насъ“, постараемся уяснить себѣ наше природное стремленіе къ Богу, или, по обычному выраженію, данную намъ религіозную идею.

[Все существующее на землѣ состоитъ изъ двухъ родовъ бытія: вещественнаго-матеріальнаго и духовнаго.]

Первое характеризуется сложностью: оно состоитъ изъ частей, на которыя послѣ определеннаго періода времени разлагается каждый отдѣльный видъ его (уничтожается, какъ отдѣльный предметъ); — и страдательностью (пассивностью): оно лишено способности дѣйствовать отъ себя и лишь воспринимаетъ дѣйствіе другого бытія.

Второе — духовное бытіе — характеризуется единствомъ, простотою: оно не состоитъ изъ частей и потому является неуничтожимымъ; — активностью (дѣйственностью): оно одарено способностью дѣйствія по своему почину (иниціативѣ).

[Высшій видъ духовнаго бытія на землѣ — душа человѣка. Основными силами ея служатъ умъ, которымъ человѣкъ по-

§ 1. Понятіе о религіи. Основныя истины и сущность ея.

знаєть истину, воля, которою осуществляет добро, и чувство. Человѣкъ, далѣе, сознаєть всѣ свои дѣйствія, и эта способность сознанія на высшей ступени своего развитія является самосознаніемъ — сознаніемъ должнаго, своей свободы поступить такъ или иначе, и тѣмъ самымъ сознаніемъ ответственности своей. Умъ, воля и чувство въ связи съ самосознаніемъ составляютъ то, что называется личностью человѣка, его индивидуальностью. Человѣкъ, такимъ образомъ, принадлежитъ къ области бытія духовнаго личнаго.

Бытію духовному мы отдаемъ несравнимое преимущество предъ бытіемъ матеріальнымъ, и въ немъ первое мѣсто занимаетъ, по общечеловѣческому сознанію, бытіе личное.

Вложенная въ нашу душу идея Бога, какъ — Существа высшаго, получаетъ по своему содержанію послѣ всего сказаннаго большую опредѣленность. Богъ есть Высшій Личный Духъ; Онъ обладаетъ основными силами, отдаленное отраженіе которыхъ сообщилъ и намъ, — умомъ, волею и чувствомъ, озаряемыми самосознаніемъ.

Истина бытія Бога, какъ Существа высшаго, духовнаго-личнаго и признаніе человѣка также существомъ духовнымъ, личнымъ и потому безсмертнымъ, служатъ тѣми основными истинами, безъ которыхъ немислима религія, — свободный союзъ разумныхъ существъ.

Въ своемъ содержаніи религія имѣетъ двѣ стороны. Божественная — внѣшняя — сторона заключается въ томъ, что Богъ, высочайшій объектъ и цѣль нашихъ стремленій, открывается человѣку отчасти непосредственно — въ его духѣ, отчасти посредственно — чрезъ видимую природу и исторію человечества, и, наконецъ, — въ особенномъ откровеніи. Внутренняя — субъективная — сторона религіи заключается въ стремленіи человѣка къ Богу, какъ къ своему Первообразу.

Внутренняя сторона религіи слагается изъ двухъ неразрывныхъ элементовъ: признанія Бога и Его дѣйствій въ мірѣ

и осуществленія предлагаемыхъ Имъ законовъ, — по обычному выраженію — вѣры и нравственности.

Все сказанное о религіи вообще имѣетъ свою полную силу въ примѣненіи къ религіи христіанской, основанной, то есть, Господомъ Иисусомъ Христомъ.

§ 2. Христіанская религія. Ученіе о вѣрѣ и ученіе о жизни, согласной съ нею.

„Во Христѣ Иисусѣ“ имѣетъ силу „вѣра, дѣйствующая любовью“, говоритъ св. апостоль Павелъ (Галат, V. 6) и этими словами опредѣляетъ главныя обязанности наши, изъ которыхъ слагается религіозная жизнь. Вѣра въ Бога, Его свойства и дѣйствія въ мірѣ — начало духовной религіозной жизни: „безъ вѣры, по слову св. апостола, поэтому, „нельзя угодить Богу“ (Евр. XI, 6). Но истинная вѣра необходимо заключаетъ въ себѣ и жизнь, согласную съ нею. Св. апостоль Іаковъ вѣру, несопровождаемую соотвѣтственною жизнью, называетъ мертвою вѣрою, уподобляя ее вѣрѣ бѣсовъ, которые вѣруя трепещутъ Бога (соб. посл. 2 глава). Для полноты духовной жизни необходимы вѣра и добрыя дѣла.

Нераздѣлимая въ истинной религіозной жизни вѣра и жизнь могутъ быть разсматриваемы отдѣльно и по своимъ основаніямъ, и по своему содержанію. Отдѣльно можно говорить о вѣрѣ, отдѣльно и о дѣлахъ вѣры, или, по обычному словопользованію, о нравственности. Отсюда и все содержаніе вѣроученія распадается на двѣ части: 1, ученіе о вѣрѣ и 2, ученіе о христіанской жизни.

Необходимое руководство для религіозной жизни христіанина открыто ему Богомъ и называется, поэтому, обыкновенно Божественнымъ откровеніемъ. Богъ открылъ людямъ свою волю двоякимъ путемъ. Прежде всего источникомъ Богопознанія служитъ существующій міръ и въ немъ болѣе всего самъ человѣкъ съ его богоподобною душою (естественное откровеніе).

§ 3. Откровеніе Божественное.

По словамъ Спасителя „чистые сердцемъ Бога узрятъ“ въ своей душѣ (Мѣ. V, 8). И голосъ нашей собственной при-

роду—найлучший свідѣтель о Немъ. По словамъ св. апостола Павла въ его проповѣди среди греческихъ ученыхъ, „отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощущать ли Его и не найдуть ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ стихотворцевъ (языческихъ) говорили: мы Его и родъ“. (Дѣян. XVII, 26—28). Самопознаніе—лучній путь Богопознанія.

Въ частности, душа человѣка съ вроденною въ неѣ совѣстью, этою „исврюю Божественною“, по выраженію святыхъ отцевъ, голосомъ Божиимъ, никогда окончательно не замирающимъ въ насъ, открываєть намъ высшее свойство Божественнаго существа — Его святость. Неподдунныя велѣнія нашего душевнаго „свѣтильника“ осуществлять въ жизни законъ добра переносятъ нашу мысль на Бога—Высочайшее Добро.

Видимый мїръ, далѣе, по выраженію учителей церкви,—открытая книга, по которой люди могутъ читать о Богѣ, назшемъ Творцѣ и Промыслителѣ. „Всякій домъ устрояється кѣмъ-либо, а устроившій все—Богъ“ говоритъ св. апостоль Павелъ (Евр. III, 4), и мїръ, какъ дѣйствіе, даєть намъ познаніе о причинѣ. Осуществленіе въ мїровомъ бытїи цѣлесообразности и красоты переносятъ мысль нашу на Бога, Высочайшую Истину и Красоту. „Небеса проповѣдуютъ славу Божию и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаєть твердь“ поєть Боговдохновенный псалмопѣвецъ (Пс. XVIII, 2).

„Чистые сердцемъ Бога узрять“, говоритъ Спаситель. И если бы природа человѣка была такою, какою вышла изъ рукъ Творца, естественный путь Богопознанія былъ бы вполне достаточенъ. Но не такова въ дѣйствительности природа человѣка. На ряду съ Божественною стороною въ ней силень грѣхъ, который производитъ разстройство всѣхъ силъ

ея. Подобно загрязненному и неправильному зеркалу, природа наша въ наличномъ состоянїи становится, въ зависимости отъ зла, неяснымъ и неправильнымъ отраженіемъ Его существа. И какъ испорченный глазъ нуждается въ искусственныхъ пособіяхъ для познанія предметовъ, такъ и человѣкъ съ его разстроєнною и больною душою нуждается въ прямомъ пособїи Божиємъ въ дѣлї познанія Его. Такую помощь Богъ давалъ и даєть человѣку непосредственнымъ сообщеніемъ Своей воли (сверхъестественное откровеніе). Наибольше высokie люди по своему душевному настроєнїю избирались Богомъ для получения отъ Него откровенія, каковое они должны были сообщать другимъ отъ имени Бога. Полное же и совершенное познаніе о Немъ и Его волѣ принесъ на землю Воплотившійся Сынъ Божїй — нашъ Господь-Учитель. По словамъ св. апостола Павла въ началѣ его посланія къ Евреямъ, которымъ, въ виду мессїанскаго значенія ихъ для всего человечества, Богъ наибольше часто посылалъ вѣстниковъ Своей воли. „Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ (Евр. I, 1).

Все открытое людямъ сверхъестественнымъ образомъ ученіе сохраняется и распространяється среди людей двоякимъ путемъ: посредствомъ Священнаго Преданія и посредствомъ Священнаго Писанія.

§ 4. Источники Божественнаго Откровенія. Священное Преданіе. Священное Писаніе.

1. Священное Преданіе. Провозвѣстники Божїей воли передавали открытое имъ иногда письменно, иногда устно. Переданное устно сохранялось вѣрующими въ исповѣданіяхъ вѣры, богослужебныхъ обрядахъ, правилахъ жизни и т. п. Такъ переданы намъ нѣкоторые истины вѣры, такъ передано большинство религіозныхъ обрядовъ. Памятниками переданнаго устно служатъ апостольскія правила, постановленія соборовъ, творенія святыхъ отцевъ и учителей церкви и всѣ установленія Православной христіанской Церкви. Совокупность правилъ вѣры и нравственности, богослужебныхъ об-

рядовъ, переданихъ устно, признанихъ за истину сознаниемъ всей Церкви, называется Священнымъ Преданіемъ.

Главнымъ основаніемъ необходимости признавать Священное Преданіе источникомъ Божественнаго откровенія служитъ вѣра въ непогрѣшимость Церкви. Спаситель обѣщавъ вѣрующимъ въ Него, которые составляютъ собою Церковь, послать Духа Святаго, какъ руководителя въ дѣлѣ вѣры, и увѣряетъ всѣхъ въ Своемъ присутствіи среди нихъ „во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Іоан. XIV. 16; Мѣ. XXVIII. 20). Св. апостоль называетъ вѣрующихъ, „домомъ Божиимъ“, „церковью живаго Бога“, и уже въ силу этого „столпомъ и утвержденіемъ истины“ (1 Тим. III. 15).

2. Священное Писаніе. Собраніе всѣхъ книгъ Священнаго Писанія составляетъ Библию, т. е. книгу исключительно высокаго значенія.

По времени написанія Священныя книги раздѣляются на Священное Писаніе Ветхаго Завѣта и Священное Писаніе Новаго Завѣта.

Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. - Всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта тридцать семь, хотя Евреи, примѣняясь къ количеству буквъ своего алфавита, считаютъ ихъ двадцать двѣ. Въ нашей Церкви принято Еврейское счисленіе.

По своему содержанію ветхозавѣтныя священныя книги раздѣляются на 4 отдѣла: законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Книги законоположительныя, т. е. содержація въ себѣ преимущественно законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея:

1. Бытія (содержитъ въ себѣ повѣствованіе о сотвореніи міра и человѣка, о жизни первыхъ людей въ раю, ихъ паденіи и состояніи послѣ паденія).

2. Исходъ (содержитъ въ себѣ объ исходѣ евреевъ изъ Египта, путешествіи ихъ къ горѣ Синаю и о Синайскомъ законодательствѣ).

3. Левитъ (содержитъ въ себѣ изложеніе законовъ обрядовыхъ и частію нравственныхъ и гражданскихъ).

4. Числъ (содержитъ въ себѣ счисленіе народа еврейскаго и продолженіе исторіи объ ихъ странствованіи).

5. Второзаконіе (содержитъ въ себѣ повтореніе законовъ, изложенныхъ раньше).

Примѣч. Эти пять книгъ написаны Моисеемъ и называются пятокнижіемъ.

Книги историческія, т. е. содержація въ себѣ преимущественно исторію религіи и жизни еврейскаго народа:

6. Книга Іисуса Навина (содержитъ исторію завоеванія и раздѣленія земли обѣтованной).

7. Книга Судей (исторія еврейскаго народа отъ смерти Іисуса Навина до смерти Сампсона).

Книга Руевъ (присоединяемая къ книгѣ Судей, содержитъ исторію моавитянки Руои, ставшей проматерью Давида, изъ племени котораго родился Христосъ).

8. Первая и вторая книги Царствъ.

9. Третья и четвертая книги Царствъ.

10. Первая и вторая книги Паралипоменонъ (съ греч. сл. = исторія „оставленныхъ“ или опущенныхъ въ книгѣ царствъ происшествій).

(Всѣ эти книги содержатъ въ себѣ исторію народа Божія во времена царей).

11. Книга Ездры первая и вторая его же, или, по греческому надписанію, книга Нееміи (содержитъ въ себѣ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, построеніи второго храма и укрѣпленіи Іерусалима).

12. Книга Есфирь (содержитъ въ себѣ исторію благочестивой іудеянки Есфирь).

Книги учительныя, т. е. содержація въ себѣ преимущественно ученіе вѣры:

13. Книга Іова (заключаетъ въ себѣ исторію этого праведника).

14. Псалтирь (содержитъ въ себѣ 150 псалмовъ или духовныхъ пѣсней, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ царю и пророку Давиду).

15. Притчи Соломона (содержать въ себѣ краткія изреченія премудраго царя Соломона о добродѣтеляхъ и порокахъ).

16. Екклезіастъ (т. е. проповѣдникъ. Главная мысль книги: всѣ на свѣтѣ радости и приобрѣтанія суетны, одно истинное благо — благочестіе и страхъ Божій).

17. Пѣснь пѣсней (заключаетъ въ себѣ, по толкованію св. отцовъ, изображеніе таинственнаго союза Іисуса Христа съ Церковью подъ видомъ союза жениха съ невѣстою).

Книги пророческія, т. е. содержащія въ себѣ преимущественно пророчества:

18. Книга пророка Ісаи.

19. Книга пророка Іереміи.

20. Книга пророка Іезекіиля.

21. Книга пророка Даніила.

22. Книга двѣнадцати пророковъ.

(Книги пророческія содержатъ въ себѣ историческія указанія на событія, современныя пророкамъ, ученіе ихъ и предсказанія о событіяхъ, главнымъ образомъ, изъ жизни Господа Іисуса Христа).

Священное писаніе Новаго Завѣта. Священныхъ книгъ Новаго Завѣта двадцать семь. По своему содержанію онѣ также раздѣляются на законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Книги законоположительныя: Евангелія (благая вѣсть), написанныя четырьмя Евангелистами.

1. Евангеліе Матѳея. Евангелистъ Матѳеѣй — изъ числа двѣнадцати апостоловъ Іисуса Христа — до призванія своего назывался Левіемъ и былъ мытаремъ вблизи Капернаума. По вознесеніи Господа на небо, св. Матѳеѣй довольно долго проповѣдывалъ Евангеліе палестинскимъ іудеямъ, а потомъ удался на проповѣдь къ другимъ народамъ. Мученически окончилъ свою жизнь въ Африкѣ. Евангеліе написалъ св. Матѳеѣй прежде ухода своего изъ Палестины въ Европу, приблизительно въ 8 году по вознесеніи Господа. Лица, къ ко-

торымъ написано Евангеліе Матѳея, были палестинскіе іудеи. — Іисусъ Христосъ есть истинный, обѣтованный и предсказанный пророками Мессія, который „исполнилъ законъ и пророковъ“ (Мѳ. V, 17) — вотъ главная мысль, проникающая все содержаніе Евангелія отъ Матѳея.

Временемъ, мѣстомъ написанія и главною мыслью Евангелія Матѳея опредѣляется особенный характеръ внутренняго и внѣшняго изложенія его.

Тремя положеніями раскрываетъ св. Матѳеѣй свою основную мысль: а) обѣтованія и пророчества Вѣтхаго Завѣта о Мессіи исполнились на Іисусѣ Христѣ; б) Его ученіе есть исполненіе закона Моисеева; в) жизнь и ученіе книжниковъ и фарисеевъ, а равно понятіе и жизнь тѣхъ іудеевъ, которые отрицательно относились ко Христу, являются прямыми нарушеніями закона.

Внѣшній характеръ Евангелія соотвѣтствуетъ внутреннему. Расположеніе предметовъ опредѣляется не столько хронологическою связью, сколько внутреннимъ содержаніемъ и отношеніемъ къ главной мысли. Въ виду этого нерѣдко однородные предметы Евангелистъ излагаетъ въѣсть, хотя бы они произнесены были въ различное время (5, 6, 7 главы; 13 гл. и др.). — Въ самомъ изложеніи нельзя не видѣть соотвѣтствія съ состояніемъ и понятіемъ іудеевъ. Все повѣствованіе вообще исполнено мѣстами изъ Вѣтхаго Завѣта.

По порядку предметовъ все Евангеліе отъ Матѳея можно раздѣлить на четыре части: 1. О рожденіи и младенчествѣ Іисуса Христа (I — II гл.). 2. Приготовленіе Іисуса Христа къ общественному служенію (III—IV, 11). 3. Дѣла и ученія Іисуса Христа, доказывающія, что онъ — истинный Мессія (IV, 11—XXV). 4. Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа (XXVI—XXVIII).

✠ Символомъ Евангелиста Матѳея служитъ человѣкъ: Іисусъ Христосъ по Евангелію есть Обѣтованный Мессія, по плоти происшедшій отъ Давида (I, 1—17).

2. Евангеліє Марка. Св. Евангелістъ Маркъ былъ спутникомъ первоначально апостоловъ Павла и Варнавы, а затѣмъ апостола Петра и сотрудникомъ его въ Римѣ. Лица, къ которымъ написано Евангеліє св. Маркомъ, были римскіе христіане. Для убѣжденія язычниковъ въ истинности христіанства недостаточно обращать вниманіе на предсказанія о Христѣ Ветхаго Завѣта. Недостаточны и одни доводы разума, склоннаго подъ впливіемъ тогданней философіи къ сумнѣнію во всякой истинѣ. Для убѣжденія язычниковъ въ Божественности Евангельскаго ученія требовались доказательства сверхъестественныя. Св. Евангелістъ Маркъ, воспользовавшись письменными изложеніями и устной передачею ап. Петра и др. самовидцевъ Слова, въ своемъ евангеліи христіанамъ изъ язычниковъ раскрываетъ преимущественно ту истину, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, Владыка вселенной, доказавшій Свое Божество безчисленными чудесами.

По внутреннему содержанию Евангеліє Марка въ соотвѣтствіи съ главною своею мыслью отличается особымъ выборомъ предметовъ: писатель его ограничивается событіями, относящимися преимущественно къ торжественному служенію Іисуса Христа.

Съ внѣшней своей стороны Евангеліє Марка отличается хронологическимъ порядкомъ событій и особою подробностью въ повѣствованіяхъ о чудесахъ Спасителя.

Раздѣляется Евангеліє на три части: 1. Начало Евангельскихъ событій—явленіе и проповѣдь Іоанна Крестителя и приготовленіе Іисуса Христа къ торжественному служенію (I, 1—14); 2. Дѣла Іисуса Христа и преимущественно чудеса (I, 15—X); 3. Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа (XI—XVI).

✕ Символическое изображеніе Евангелиста Марка—левъ—символь царственной власти и могущества.

3. Евангеліє Луки. Св. Евангелістъ Лука, по свидѣтельству церк. историка Евсевія, былъ обращенъ ко Христу ап. Павломъ. Изъ книги Дѣяній можно заключить, что Св.

Лука былъ неразлучнымъ спутникомъ ап. Павла, о которомъ послѣдній упоминаетъ, какъ о „споспѣшникѣ“ своемъ въ дѣлѣ Евангелія (Кол. IV, 14. Филип. ст. 24). Ближайшее побужденіе къ написанію Евангелія Луки изложено въ первыхъ стихахъ первой главы его: „какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,—то разсудилось и мнѣ по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофилъ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“ (I, 1—4). Въ лицѣ Теофила св. Лука писалъ свое благовѣстіе ко всѣмъ, желающимъ принять Христа.

Согласно поставленной цѣли Св. Лука сравнительно съ другими Евангелистами отличается: а) особенной полнотою въ сказаніяхъ о Евангельскихъ событіяхъ и ученіи Іисуса Христа; б) точностью въ изложеніи ихъ и в) довольно строгимъ порядкомъ въ расположеніи предметовъ.

По содержанию Евангеліє можно раздѣлить на 4 части: 1) послѣ вступленія Евангеліє содержитъ исторію младенчества Іисуса Христа и приготовленіе Его къ торжественному служенію (I, 1—IV, 13); 2) Дѣла и ученіе Іисуса Христа въ Галилеѣ (IV, 13—IX, 51); 3) Дѣла и ученіе Іисуса Христа на пути изъ Галилеи и въ Іерусалимѣ (IX—51—XIX, 28); 4) Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа (XIX; 28—XXIV, 53).

✕ Символическое изображеніе Евангелиста—телець—жертвенное животное: Іисусъ Христосъ есть жертва, принесенная за грѣхи всѣхъ людей.

4. Евангеліє Іоанна. Св. Евангелістъ Іоаннъ Богословъ, сынъ рыбака Зеведея и жены его Саломіи, былъ первоначально ученикомъ Іоанна Крестителя. Призванный Іисусомъ Христомъ къ апостольству, онъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ Господа. Душевная высота, пламенная любовь

къ Небесному Учителю сдѣлали Іоанна Богослова достойнымъ особою любови и дружбы Господа; потому-то св. Іоаннъ вмѣстѣ съ ап. Петромъ и Іаковомъ удостоился быть свидѣтелемъ самыхъ чрезвычайныхъ событій въ жизни Спасителя (воскр. дочери Іаира, Преображеніе Господне, моленіе о чашѣ). Во время послѣдней вечери св. Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Іисуса, а когда настала часъ страданій Господа, онъ былъ неразлучно при Немъ до послѣдняго вздоха. Въ награду за такую любовь Господь поручилъ его заботамъ Матери Своей. До смерти Богоматери св. Іоаннъ не отлучался изъ Іерусалима. Послѣ же кончины ея постояннымъ мѣстомъ своего пребыванія избралъ городъ Ефесъ. При Домиціанѣ, послѣ причиненныхъ ему страданій (онъ брошенъ былъ въ кипящее масло) былъ сосланъ на островъ Патмосъ. Остатокъ дней своихъ провелъ въ Ефесѣ, гдѣ и скончался въ началѣ 2 вѣка въ глубокой старости.

Къ концу 1 вѣка появились въ Церкви лжеучители, которые старались поколебать самый важный догматъ христіанства о Богочеловѣчествѣ Іисуса Христа. Мало-азійскіе пастыри обратились съ просьбой въ единственному оставшемуся въ живыхъ апостолу Христову дать имъ оплотъ противъ умножающихся ересей. Евангеліе и было отвѣтомъ самовидца и служителя Слова на просьбу Ефесскихъ христіанъ. Писаль свое Евангеліе св. Іоаннъ къ опредѣленнымъ лицамъ, но предъ его очами предносилось (X, 16) все великое общество христіанское. „Дабы вы увѣрвали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и вѣруя имѣли жизнь во Имя Его“ (XX, 31) — вотъ цѣль написанія Евангелія, опредѣляемая самимъ писателемъ его.

Преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на тѣ событія, въ которыхъ обнаруживается Божественное величіе Іисуса Христа и Его посланничество отъ Отца Небеснаго для искупленія людей, — обуславливается отличный внутренній и внѣшній характеръ Евангелія.

По содержанію Евангеліе можно раздѣлить на три части: 1) Ученіе о Лицѣ Іисуса Христа (I, 1—36); 2) Дѣла и ученіе Христа, доказывающія Его божественное достоинство (отъ 36 ст. 1 гл.—XVIII); 3) Послѣдніе дни земной жизни Спасителя (XVIII—XXI).

X Символическое изображеніе Евангелиста — орелъ, достойное выраженіе высоты его ученія.

Книги историческія:

5. Книга Дѣяній Апостоловъ. Книга Дѣяній Апостоловъ написана Евангелистомъ Лукою, какъ это видно изъ первыхъ стиховъ первой главы ея. Цѣлью написанія было желаніе оставить вѣрное слово очевидно объ утвержденіи и распространеніи Церкви Христовой св. Апостолами, которые пронесли ученіе Христа до концевъ вселенной.

По своему содержанію книга распадается на двѣ части: а) исторія распространенія христіанства въ столицѣ іудейства Іерусалимѣ (I—XII); б) исторія распространенія христіанства въ Антиохіи и др. мѣстахъ внѣ Палестины и, наконецъ, въ столицѣ языческаго міра—Римѣ (XIII—XXVIII).

Книги учительныя. Къ нимъ относятся посланія святыхъ апостоловъ. По своему характеру они раздѣляются на 1) посланія соборныя, т. е. такія, которыя писались для цѣлаго округа христіанъ; 2) посланія св. ап. Павла, писанныя отдѣльнымъ церквамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Соборныя посланія:

6. Посланіе апостола Іакова написано для христіанъ изъ евреевъ, жившихъ внѣ Палестины. Апостолъ утѣшаетъ ихъ въ гоненіяхъ, которыя пришлось переносить имъ, и даетъ имъ рядъ христіанскихъ правилъ жизни. Съ особенной силою раскрываетъ мысль о неразрывности вѣры и добрыхъ дѣлъ, необходимыхъ плодовъ ея.

7. Первое посланіе апостола Петра написано вѣрующимъ изъ іудеевъ для ободренія и увѣрленія въ гоненіяхъ, которымъ подвергались они отъ іудеевъ.

8. Второе посланіе апостола Петра — предсмертное

послание апостола—заключаетъ въ себѣ утверждение въ вѣрѣ—особенно въ виду имѣющихъ явиться лжеучителей.

9. Первое послание апостола Іоанна заключаетъ въ себѣ руководство къ христіанской жизни, основанное на вѣрѣ въ Бога, источникъ жизни, свѣта и любви, предостережение отъ лжеучителей, непризнающихъ пришествія Сына Божія во плоти, и возвышенное учение о христіанской любви.

10. Второе послание апостола Іоанна содержитъ въ себѣ тоже учение о любви, которая заключаетъ въ себѣ исполненіе всѣхъ заповѣдей (ст. 5—6).

11. Третье послание апостола Іоанна содержитъ въ себѣ похвалу христіанину Гаю.

12. Послание апостола Іуды написано къ вѣрующимъ вообще съ цѣлю утвердить ихъ въ истинѣ преподавшаго отъ апостоловъ ученія, предостеречь ихъ отъ порочной жизни и ложнаго ученія еретиковъ.

Послания апостола Павла:

13. Къ римлянамъ.

14. Первое къ коринѳянамъ.

15. Второе къ коринѳянамъ.

16. Къ галатамъ.

17. Къ ефесянамъ.

18. Къ филиппійцамъ.

19. Къ колоссянамъ.

20. Первое къ солунянамъ.

21. Второе къ солунянамъ.

22. Первое къ Тимофею.

23. Второе къ Тимофею.

24. Къ Титу.

25. Къ Филимону.

26. Къ Евреямъ.

Всѣ посланія апостола Павла заключаютъ въ себѣ глубокое и подробное раскрытіе ученія Господа Іисуса Христа.

Пророческая книга—

27. Апокалипсисъ — откровеніе о будущихъ судьбахъ Церкви; написано св. Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ.

Понятіе о канонѣ. Всѣ перечисленныя выше книги называются каноническими. Греческое слово канонъ означаетъ правило, мѣрило. По употребленію св. отцами слово канонъ означаетъ полный составъ свящ. книгъ, одобряемыхъ Церковью въ руководство вѣры и истины.

Кромѣ означенныхъ каноническихъ книгъ въ Библии есть книги и неканоническія, имѣющія уже сравнительно съ первыми второстепенное значеніе. Таковы: книга Товита, Юдифи, Премудрости Соломона, Премудрости Іисуса, сына Сирахова, книга пророка Варуха, вторая и третья книги Ездры и три книги Маккавейскія. Кромѣ этихъ книгъ неканоническими признаются еще нѣкоторыя мѣста въ каноническихъ книгахъ (въ книгѣ Есфирь и др.).

Неканоническихъ книгъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ. Здѣсь каноническимъ книгамъ противопоставляются книги апокрифическія, рѣзко отличающіяся отъ первыхъ примѣсью человеческихъ вымысловъ и потому совсѣмъ не вошедшихъ въ Библию.

Священныя книги В. и Н. Завѣта написаны по внушенію Духа Святаго,—называются, поэтому, Боговдохновенными и заключаютъ въ области религіознаго вѣдѣнія безусловную истину.

§ 5. Боговдохновенность Священной Писанія. Признаки ея.

Содержаніе книгъ, высота сообщаемыхъ ими религіозныхъ истинъ — главный признакъ Божественнаго происхожденія ихъ. Люди высокой духовной жизни именно въ этой сторонѣ видѣли самое убѣдительное доказательство Божественности Библии, а тѣмъ самымъ и истинности нашей вѣры.

Въ Словѣ Божіемъ заключенъ отвѣтъ на всѣ вопросы религіозной души человѣка. Правда о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ находитъ свое полное выраженіе въ священныхъ книгахъ. Люди всякаго духовнаго развитія отъ дѣтей до мудрецовъ, люди всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ, одинаково уголяютъ

— Апокалипсисъ — Христова Вѣра.

41563

БИБЛИОТЕКА
Одесса
Отд. VI
14-66

свою духовную жажду из этого источника „воды живой“ (бесѣда Спасителя съ Самарянской).

Въ частности, учение о жизни, которое дается намъ Словомъ Божиимъ, своею чистотою и возвышенностью говорить непредубѣжденному сердцу о небесномъ происхожденіи его. Образецъ религіозной жизни, указанный на страницахъ священныхъ книгъ, настолько чистъ и высокъ, что люди только постепенно могутъ приближаться къ нему. Все, что неизбежно присуще человѣческимъ ученіямъ, влияние условий времени и мѣста, гдѣ живутъ правоучители, и тѣмъ самымъ ограниченность въ той или другой степени, не имѣетъ мѣста въ отношеніи христіанскаго нравственнаго идеала.

Видными признаками Божественнаго происхожденія священныхъ книгъ служатъ пророчества и чудеса. Данною Своимъ посланникамъ силою предсказывать будущее и творить чудеса Богъ свидѣтельствуетъ объ особенной близости къ Нему писателей священныхъ книгъ. А это сообщаетъ исключительную авторитетность и вѣнгамъ ихъ.

Исторія принятія людьми Слова Божія или, что тоже, распространенія христіанства наглядно показываетъ всю внутреннюю силу его. Противъ Христовыхъ учениковъ въ теченіе первыхъ столѣтій возстали всѣ: правительство іудеевъ и язычниковъ съ ихъ грубою силою меча, наука съ обвиненіемъ въ „безуміи“, народъ, предводимый жрецами, съ привязанностью къ своей, такъ льстившей его плотскимъ стремленіямъ, вѣрой. На сторонѣ провозвѣстниковъ новаго ученія была только внутренняя мощь его. И тотъ же самый римскій мечъ, который обогрѣлся въ крови первыхъ христіанъ, долженъ былъ склониться къ подножію Креста. Распространеніе христіанства — наибольшее чудо въ исторіи человѣчества — громко говоритъ о Божественномъ происхожденіи Слова Божія.

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“ говоритъ св. апостоль Іоаннъ (I п. V, 4).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ р о у ч е н і е.

Со времени святыхъ апостоловъ существовали въ Церкви отдѣльные краткія изложенія главныхъ истинъ вѣры, которыя должны исповѣдываться христіанами. Они назывались символами вѣры или, по переводу на рус. языкъ, знаками вѣры. Тожественные по существу, они различались по формѣ и полнотѣ. Въ IV вѣкѣ явилась нужда въ составленіи для всѣхъ христіанъ одного символа. Тогда вся Церковь была взволнована лжеученіемъ Арія, который отрицалъ Божество Иисуса Христа, и лжеученіемъ Македонія, отрицавшего Божество Духа Святаго. Для осужденія этихъ неправильныхъ мнѣній были созваны вселенскіе соборы — первый въ г. Никеѣ въ 325 г., второй въ г. Константинополь (Царь-Градъ) въ 381 г., — и на нихъ былъ составленъ признаваемый всѣми христіанами Никеоцареградскій символъ вѣры.

§ 1. Никео-Цареградскій Символь вѣры. Его происхожденіе и значеніе.

Читается Символь православной вѣры слѣдующимъ образомъ:

1. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша:

3. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася:

4. Распятаго же за ны при Понтіістѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребена:

5. И воскресшаго въ третій день по Писаніемъ:

6. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца:

7. И наки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца.

8. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголашаго Пророки.

9. Во едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

11. Чаю воскресенія мертвыхъ:

12. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Означенный символъ вѣры имѣетъ безусловное значеніе для всѣхъ христіанъ, какъ истинное изложеніе главнѣйшихъ пунктовъ Христовой вѣры. Онъ составленъ на соборахъ Вселенской Церкви, которой одной Спаситель далъ право непогрѣшимаго суди въ дѣлахъ вѣры.

§ 2. Раздѣленіе символа вѣры по содержанию.

Символъ вѣры имѣетъ авторитетъ безусловной истины и потому, что въ немъ кратко повторены главныя положенія, извѣстныя христіанамъ изъ Библіи и особенно Евангелія. По своему содержанию это—переводъ на языкъ формулъ главнымъ образомъ священныхъ событій Ветхаго и Новаго завѣтовъ. По полнотѣ содержимыхъ истинъ онъ обнимаетъ собою всю исторію „домостроительства“ нашего спасенія — его начало, продолженіе и завершеніе. Первый вопросъ, отвѣтъ на который естественно ожидаемъ мы отъ символа вѣры, есть вопросъ о Богѣ. Символъ вѣры съ первыхъ же словъ даетъ ученіе о коренномъ догматѣ христіанства—Троичности. Лицъ въ Богѣ. Изложеніе спасительной для насъ

дѣятельности Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго и составляетъ содержаніе его.

I. Богъ Единный по существу, но Троичный въ Лицахъ, есть Творецъ міра и человѣка и Промыслитель о нихъ (1 членъ).

II. Богъ есть нашъ Спаситель. Совершеніе нашего спасенія есть преимущественное дѣйствіе Второго Лица Пресвятой Троицы Господа Иисуса Христа. Ученіе о Немъ составляетъ вторую часть символа (2—6 члены).

III. Совершенное Христомъ наше спасеніе должно быть усвоено нами. Его ученіе мы должны сдѣлать правиломъ своей воли. Его жизнь, страданія, смерть должны въ извѣстной мѣрѣ отразиться въ насъ. Его воскресеніе, вознесеніе на небо — залогъ нашей будущей судьбы. Это усвоеніе совершеннаго Христомъ дѣла обычно называется освященіемъ нашимъ и совершается при содѣйствіи Бога Духа Святаго. Ученіе о Богѣ Освятителѣ—Третьемъ Лицѣ Пресвятой Троицы третью часть символа (8, 9, 10 члены).

IV. Вся земная исторія міра и человѣка будетъ имѣть конецъ, послѣ котораго наступитъ жизнь въ новыхъ условіяхъ бытія. Ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка составляетъ четвертую часть символа вѣры (7, 11, 12 члены).

1. Первая часть символа вѣры (1 чл.).

(О Богѣ вообще, о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ. 1 чл.)

Въ первомъ членѣ Символа вѣры излагается § 3. Ученіе о Богѣ и Его свойствахъ. ученіе о Богѣ вообще, о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра.

Полное познаніе о Богѣ открылъ людямъ Иисусъ Христосъ. „Бога никто не видалъ никогда, говоритъ Евангелистъ, Единородный Сынъ, Сущій въ нѣдрѣхъ Отчемъ,

Онъ явилъ“ (Іоан. I, 18). Но этому общественному отверженію необходимо должно было предшествовать естественное богопознаніе.

Выше (§ 1) видѣли мы, Богъ есть Личный Духъ. Въ этомъ Его сродство съ человѣкомъ. Богъ, по врожденной въ насъ религиозной идеѣ, Безконечный Личный Духъ. Въ этомъ Его существенное отличіе отъ человѣка. Если приложимъ къ личному духу понятіе безконечнаго, мы тѣмъ самымъ нѣсколько приблизимъ къ нашему пониманію, такъ называемыя „свойства“ Божіи и во всякомъ случаѣ сознаемъ ихъ безусловную необходимость.

Какъ Существо Высшее, Богъ — Единъ (монотеистическое представленіе о Богѣ). Ложныя понятія о многихъ богахъ (политеизмъ) или о двухъ (дуализмъ) являются, т. о., противорѣчащими основному признаку въ понятіи Бога.

Какъ Высочайшій Безконечный Духъ, Богъ самобытенъ и потому не ограниченъ предѣлами времени, т. е. вѣченъ. Какъ Безконечный Духъ, Богъ неограниченъ предѣлами пространства: Онъ вездѣсущъ.

Умъ Бога въ отличіи отъ ума человѣка неограниченъ. Богъ, поэтому, называется Существомъ Всевѣдущимъ.

Воля Его по своему объему всемогуща, по своему качеству всеблагая и неизмѣняемая, по своимъ дѣйствіямъ всеправедная.

По Своему самосознанію Богъ есть Существо Вседовольное и Всеблаженное.

Вотъ основное понятіе, которое сообщаетъ намъ о Богѣ естественный путь познанія Его.

Сверхъестественное откровеніе подтверждаетъ и подробнѣе раскрываетъ все это. Іоан. IV. 24: „Богъ есть Духъ“ слова Самого Спасителя. Іо. V, 26: Онъ самобытенъ. Пс. 138, 7 — 12: „камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего тамо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возьму крилъ мои

рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ Мя и удержитъ Мя десница Твоя“ поетъ вездѣсущіе Божіе Давидъ. Лук. I, 34: Богъ всемогущъ; I Іоан. IV, 16: Богъ есть любовь. См. Іоан, III, 20: пс. VII, 12; Римл. II, 6, 11 и др.

Богъ Единъ, но Троиченъ въ Лицахъ. Эта истина такъ излагается въ символѣ св. Афанасія Александрійскаго: „Единый по существу Богъ Троиченъ по отношенію къ Лицамъ, такъ что въ Немъ три Лица: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ“. Богъ Отецъ ни отъ кого не рождается. Богъ Сынъ предвѣчно рождается отъ Бога Отца. Богъ Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца.

Догматъ о Троичности Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа является непостижимымъ для насъ и принимается вѣрою, какъ данный намъ сверхъестественнымъ откровеніемъ.

Непостижимость догмата понятна и неизбежна.

Богъ непостижимъ по существу Своему для человѣка въ земныхъ условіяхъ его бытія. По выраженію св. апостола Богъ „обитаєтъ въ неприступномъ свѣтѣ, Его никто изъ человѣка не видѣлъ и видѣть не можетъ“ (I Тим. IV, 16). И если мы выше говорили о свойствахъ Божіихъ, то составляли лишь приблизительное понятіе о Немъ по Его отображенію въ мірѣ. „Теперь, по слову апостола, мы видимъ Бога, какъ бы сквозь тусклое стекло“ (I Кор. XIII, 12).

Ограниченность нашего познанія — причина непостижимости догмата. Обычное разсудочное познаніе наше приурочено къ вещественному міру и опирается на органахъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ. Дѣйствующее въ предѣлахъ пространства и времени, оно непримѣнимо къ міру духовному, существенно отличающемуся отъ міра матеріальнаго. — Есть у человѣка другой путь познанія — внутренний, черезъ самопознаніе. Онъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на тайну Троичности Лицъ въ Богѣ. Богъ сотворилъ человѣка по Своему

образу и тѣмъ самымъ отразилъ въ его существѣ Свою природу. Этимъ отраженіемъ Троичности Лицъ въ Богѣ служить тройственность основныхъ душевныхъ силъ человѣка при единствѣ самосознанія.

Сверхъестественное откровеніе съ полной опредѣленностью, не допускающей возможности сомнѣнія, устанавливаетъ истину Троичности Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа. Съ одной стороны, точно говорится о единствѣ Бога и строго осуждается многобожіе. Съ другой, также точно говорится о Божествѣ Отца, Божествѣ Сына и Божествѣ Духа Святаго. Вся Библия есть благая вѣсть о спасительной для насъ дѣятельности Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. И слова Спасителя, съ которыми Онъ обратился къ апостоламъ по Своемъ воскресеніи: „и такъ идите. научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, (Мѣ. XXVIII, 19) представляютъ собою сокращеніе всей нашей вѣры.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ догматъ Троичности Лицъ въ Богѣ не могъ быть подробно раскрытъ: тогда еще не проявилась понятнымъ образомъ для людей отдѣльная дѣятельность Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, и если бы даже этотъ догматъ былъ сообщенъ людямъ, онъ не былъ бы принятъ ими въ истинномъ своемъ смыслѣ. Но соотвѣтственно подготовительному значенію Ветхо-Заветнаго откровенія отдаленныя указанія на эту истину были и тамъ. Сюда относятся главнымъ образомъ слова о множественности Лицъ въ Богѣ при исповѣданіи Его единства. Такъ, совѣтъ Божій о сотвореніи человѣка представляется въ такихъ словахъ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и подобію“ (Быт. I. 26—27). „И сказалъ Богъ: не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника по нему“ (Быт. II. 18).

§ 5. Богъ—Творецъ
міра видимаго и
невидимаго.

Одинъ только Богъ вѣченъ, не имѣлъ, то есть, начала и не будетъ имѣть конца своего бытія.

Весь же существующій міръ получилъ начало свое во времени — творческимъ актомъ вызванъ къ бытію Богомъ.

Богъ сотворилъ міръ по любви: Онъ восхотѣлъ дать высшее благо бытія другимъ существамъ.

Въ исторіи творенія міра Библия различаетъ нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ.

Раньше всего Богъ сотворилъ міръ невидимый, или ангеловъ, личныхъ духовъ, ближайшихъ Своихъ слугъ, въ которыхъ въ наибольшей степени отразилась совершеннѣйшая природа Божества. Затѣмъ — міръ видимый.

Въ сотвореніи видимаго міра въ свою очередь различаются два момента. Прежде всего Богъ въ собственномъ смыслѣ слова сотворилъ, то есть, произвелъ изъ небытія, вещество, затѣмъ изъ него образовывалъ міръ въ теченіе шести дней.

Въ первый день Богъ создалъ свѣтъ.

Во второй день — твердь, или видимое небо.

Въ третій день отдѣлилъ воду отъ суши и повелѣлъ землѣ произвести растенія.

Въ четвертый день сотворилъ солнце, луну и звѣзды.

Въ пятый — пресмыкающихся, рыбъ и птицъ.

Въ шестой — животныхъ и, наконецъ, человѣка.

Твореніе человѣка въ соотвѣтствіи съ его высшимъ положеніемъ на землѣ отличалось отъ творенія прочихъ земныхъ созданій.

Тѣло перваго человѣка Богъ образовалъ изъ земли и вдунулъ въ него дыханіе жизни, т. е. душу, одаренную разумомъ, волею, чувствомъ и самосознаніемъ.

Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему и подобію.

По объясненію святыхъ отцевъ, образъ Божій заключается въ перечисленныхъ основныхъ силахъ души. Подобіе же есть та нравственная высота, которую человѣкъ долженъ создать въ себѣ подвигомъ жизни. — Стремленіе быть подобнымъ Богу предполагаетъ свою непремѣнную основу — врожденную въ нашу душу вѣру въ Бога, какъ Высочайшую Истину, Добро и Красоту.

Весь міръ есть отраженіе славы Божіей. Соотвѣтственно этому и высшее существо въ немъ, человѣкъ, созданъ для

того, чтобы в своей жизни отражать совершенства Бога и в этом находить для себя блаженство.

§ 6. *Бог — Промыслитель мира.*

Созданием человека окончилась творческая деятельность Бога. И с этого момента началась промыслительная деятельность Его.

Промысль Божья, есть в общем смысле забота о мире в деле достижения ими своего назначения. Осуществляется она — сохранением бытия и силы тварей, содействием в деле добра, прекращением без насилия свободы человека зла или, по крайней мере, обращением его к добрым последствиям.

Промыслительная деятельность Бога простирается как на отдельные существа, так и на общий ход мировой истории. Отсюда и различают обычно — промысль частный и общий.

Вера в промысление Божие о судьбах мира и человека нераздельно заключается в самой вере в Бога. Признание Бога — Творца и отрицание какого-либо отношения Его к мировой жизни равносильно, по общечеловеческому сознанию, отрицанию Его. — Вера в близость Бога к нашей судьбе — ничем незаменимая опора нашей сознательной жизни. Вот почему Спаситель в одной из главных Своих проповедей (нагорная) утверждает истину Промысла в словах, известных нам с детского возраста. „Взгляните на птиц небесных говорит Он: они не суют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас маловеры!“ (Мф. 17, 26, 28 — 30).

2. Вторая часть символа веры.

(*Бог — наш Спаситель: 2—6 члены символа веры*).

Творение мира есть преимущественное действие Первого Лица Пресвятой Троицы. Возстановление поврежденного грехом мира — спасение есть преимущественное действие Второго Лица Пресвятой Троицы Господа Иисуса Христа.

§ 7. *Общее учение о Втором Лице Пресвятой Троицы. Господь Иисус Христос есть Богочеловек.*

Изложенное кратко в символ веры учение об Иисусе Христе оно так разъясняется на IV Вселенском Соборе (451 г.): „следующим образом, все мы единогласно учим исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного по Божеству и совершенного по человечеству; истинно Бога и истинно человека, с душой и телом, единосущного Отцу по Божеству и нам единосущного по человечеству, во всем нам подобного кроме греха; рожденного прежде всего от Отца по Божеству, в последние же дни ради нас и нашего спасения, родившегося от Марии Девы Богородицы по человечеству“.

Кратко сказать: Иисус Христос есть Богочеловек.

Сам Господь истинно Своего Богочеловечества придавал столь важное значение, что во всех Своих беседах о Своем Лице неизменно соединяет Божеское и человеческое естество.

В этом отношении особенно замечательны две беседы Его с фарисеями и руководителями религиозной жизни евреев. Произнесенные в первые дни общественного служения, они были как бы вводной главной мыслью ко всему дальнейшему учению Спасителя о Себе.

Еван. Иоан. II, 1 — 22. „Разрушьте храм сей (тело Мое см. стих 21), и Я в три дня воздвигну его“. (19 ст.). Самый непосредственный смысл слов таков. Вы убьете Меня, но Я воскресну и этим докажу, что Я Бог; и потому „имею власть“ так поступать в дом Божий.

Еванг. Іоан. III, 1 — 21. Смысль бесѣды таковъ. Никодимъ, какъ почти всѣ фарисеи, былъ зараженъ предразсудкомъ относительно царства Мессіи и условій вступленія въ него. Онъ думалъ, что Мессія оснуєтъ на землѣ царство земного характера на подобіе царства евреевъ при Давидѣ или Соломонѣ. Въ это царство фарисеи, какъ потомки Авраама, войдутъ уже въ силу своего плотского родства съ великимъ праотцемъ. Въ виду этого предразсудка, извращавшаго пророческое ученіе о Христѣ Богочеловѣкѣ, и ведеть Спаситель Свою рѣчь. Противъ словъ Никодима, который все свое понятіе о Христѣ выразилъ неправильными въ своей односторонности словами: „Учитель, пришедшій отъ Бога“, Спаситель устанавливаетъ истину Своего Божества: „никто не восходилъ на небо, какъ только спедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, сущій на небесахъ“ — говоритъ Онъ. И непосредственно послѣ этихъ словъ говорить о Своемъ крестѣ, въ которомъ особенно обнаружилось Его челоѣчество. (Ст. 14 и слѣд.).

Истину Богочеловѣчества Христа вѣрные хранители Его ученія св. апостолы считали отличительною вѣрою христіанина. „Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ, — пишетъ любимый апостоль Христовъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“ (1 Іоан. IV, 2 — 3), т. е. противника Христа. „Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены“, высказываетъ въ нѣсколькихъ словахъ всю сущность христіанства другой св. апостоль (Гал. IV, 4).

Догмать о Богочеловѣствѣ Христа считала главнымъ и Церковь, охраняя его отъ неправильныхъ пониманій на всѣхъ Вселенскихъ Соборахъ, включая сюда и послѣдній седьмой,

на которомъ иконопочитаніе возведено на степень обязательной для христіанина истины.

Никейскій символъ вѣры излагаетъ точно ученіе отдѣльно о Божествѣ Христа, отдѣльно о Его челоѣчествѣ.

Іисусъ Христовъ есть Богъ по существу, Истинный Богъ, какъ Богъ Отець, Единосущный Ему. По своему личному свойству Онъ — Единородный Сынъ Божій, рожденный прежде всѣхъ вѣкъ, не имѣющій начала („рожденна, не сотворенна“) — таково ученіе второго члена символа вѣры.

§ 8. Ученіе о Божествѣ Іисуса Христа и личномъ Его свойствѣ. (Второй членъ).

О Своемъ Божествѣ Спаситель училъ съ ясностью, недопускающей возможности какого бы то ни было сомнѣнія. Изъ многихъ мѣстъ Евангелія приведемъ главнѣйшія прямыя бесѣды Спасителя непосредственно посвященныя этому предмету.

Еван. Іоан. V гл. 1 — 15: испѣленіе разслабленнаго при овчей купальнѣ; 16 — 47: бесѣда о Божествѣ. — Отождествленіе съ Богомъ Отцемъ („Отець мой донинѣ дѣлаєтъ, и Я дѣлаю“) возбудило ненависть іудеевъ. Понимая слова Спасителя правильно, „они еще болѣе искали убить Его за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу“ (ст. 17 — 18). Іисусъ Христовъ еще опредѣленнѣе устанавливаетъ свое Божественное достоинство. Онъ приписываетъ Себѣ самобытность — основу вѣчности (ст. 26), называетъ Себя источникомъ бытія для людей (ст. 21, 28 — 29), говорить о Своей равночестности съ Отцемъ (23 ст.). Чтобы разсѣять всякія сомнѣнія и недоразумѣнія, въ концѣ бесѣды указываетъ фарисеямъ на свидѣтелей Своего Божества, которыхъ не могли они не знать: Іоанна Предтечу (33 — 35), Свои „дѣла“ (36 — 37) и Ветхозавѣтныя Писанія (39).

Еван. Іоан. VIII, 12 — 59. „Я свѣтъ міру“ такъ началъ Свою бесѣду Христовъ. Фарисеи, слышавшіе эти слова, стали обвинять Его въ самопрославленіи. (Ст. 13). Въ отвѣтъ

на это Спаситель сказалъ имъ, что имѣеть свидѣтельство отъ Отца Небеснаго, пославшаго Его. На вопросъ „гдѣ Твой Отецъ“? Иисусъ Христосъ указалъ на Свое тождество съ Нимъ: „если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего“ (ст. 19). Во второй половинѣ бесѣды, когда Спаситель по Его слову „отъ начала сущій (ст. 25), поставилъ Себя выше Авраама и пророковъ, имѣвшихъ начало бытія (ст. 52 — 55), и когда фарисеи вмѣсто вѣры отвѣтили Ему враждой, Христосъ сказалъ: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой и увидѣлъ и возрадовался. На это сказали Ему іудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, — и Ты видѣлъ Авраама? Иисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде, нежели былъ Авраамъ, Я есмь“ (56 — 58) и тѣмъ самымъ указалъ на Свое Божественное свойство — вѣчность.

Еван. Іоан. X, 22 — 42. На праздниѣ обновленія Спаситель снова говоритъ фарисеямъ о Своемъ Божествѣ: „Я и Отецъ — одно“ (ст. 30). Такъ и поняли его іудеи и хотѣли побить камнями „за богохульство, за то, что (Онъ) дѣлаетъ Себя Богомъ“ (ст. 33).

По личному свойству Господь Иисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, „рожденный прежде всѣхъ вѣкъ“. Такое сыновство Иисуса Христа есть утвержденіе Его Божества. Спаситель въ рѣчахъ о Своемъ Лицѣ употребляетъ имя Богъ и имя Сынъ Божій, какъ равнозначія понятія. Іудеи въ такомъ смыслѣ и понимали наименованіе Сынъ Божій и потому именно обвиняли Его въ богохульствѣ. Исторія суда надъ Спасителемъ есть Его же собственное свидѣтельство о Своемъ Божествѣ. „Первосвященникъ сказалъ Христу: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? Иисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ. Тогда первосвященникъ ра-

зодралъ одежды свои и сказалъ: Онъ богохульствуетъ! на что еще намъ свидѣтелей? Вотъ теперь вы слышали богохульство Его! Какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти“. (Мф. XXVI, 63 — 66).

Для всѣхъ учениковъ Иисуса Христа истина Его Божества не допускала ни малѣйшей возможности сомнѣнія: у первыхъ трехъ евангелистовъ, при отсутствіи отдѣльных рѣчей, Божество Спасителя основа всѣхъ страницъ. И только появленіе лжеучителей, извращавшихъ догматы Богочеловѣчества съ той или другой его стороны, побудило евангелиста Іоанна привести цѣлыя рѣчи Спасителя о Себѣ. Слова, которыми начинается четвертое Евангеліе: „въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“ (I, 1) — заключены въ каждой страницѣ всѣхъ Евангелій.

Будучи Богомъ, Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ этимъ былъ нераздѣльно и человѣкъ. Посредникъ между Богомъ и людьми, Онъ есть „Истинный Богъ“ и Истинный Человѣкъ. По выраженію св. ап. Павла „Единъ Ходатай Бога и Человѣковъ, Человѣкъ Христосъ Иисусъ“ (1 Тим II, 5).

§ 9. Иисусъ Христосъ человекъ (3—6 члены символа вѣры).

Человѣчествомъ Своимъ, нераздѣльно соединеннымъ съ Божествомъ, Иисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти.

Будучи прообразомъ Божества, человѣкъ предназначенъ былъ къ жизни въ единеніи съ Нимъ. Какъ растение по самой своей природѣ обращаетъ лепестки свои къ солнцу, источнику жизни для него, такъ и человѣкъ только въ единеніи съ первоисточникомъ своей тѣлесной и особенно духовной жизни можетъ быть человекомъ; отказавшись отъ Бога и тѣмъ самымъ отъ религіозной жизни, онъ всецѣло входитъ въ міръ животнаго царства.

Осуществить въ своей жизни Божественное начало человѣкъ долженъ былъ подвигомъ своей жизни. Какъ необхо-

димое условие этого, Богъ даетъ человѣку высшій даръ, безъ котораго, какъ мы выше видѣли, невозможна сознательная жизнь, свободу. Предъ людьми былъ открытъ по сотвореніи ихъ двойній путь, который предлагается и теперь каждому изъ насъ: жизнь съ Богомъ и жизнь внѣ Бога.

Воля человѣка укрѣпляется въ Божественномъ направленіи борьбою разнородныхъ влеченій. А для этого общій завѣтъ богоподобія долженъ былъ получить форму опредѣленныхъ заповѣдей, относящихся къ извѣстному факту жизни. Черезъ такую душевную борьбу прошли высшіе духи — ангелы. Черезъ такую же борьбу должны были пройти и люди. И Богъ даетъ имъ заповѣдь о невкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла.

Прародители наши согрѣшили и пали.

Исторія грѣхопаденія прародителей раскрываетъ передъ нами послѣдовательные моменты грѣха въ той удивительной полнотѣ и постепенности, въ какихъ грѣхъ совершается и во всю послѣдующую исторію человечества.

Первый моментъ въ душевномъ настроеніи Евы — невѣріе въ Бога: она допустила возможность лжи со стороны Его. Невѣріе въ Бога побуждаетъ человѣка создать для себя божество въ мірѣ тварномъ: или въ самомъ себѣ (человѣкобожество, или въ другихъ предметахъ и существахъ (язычество). Ева на мѣсто Бога поставила себя — почитаніе твари за Бога. Отрицаніе религіозной жизни — результатъ отрицанія Бога — ведетъ за собою пониженіе духовной стороны и наоборотъ усиленіе чувственности (прельстилась красотою плодовъ).

Непосредственнымъ послѣдствіемъ грѣха явилось разстройство до того гармоничной природы человѣка съ его естественнымъ окончаніемъ смертію. Образъ Божій во всѣхъ основныхъ силахъ человѣческой души омрачился грѣхомъ, и, понятно, должна была прекратиться близость Бога — Чистѣйшаго Свѣта и Совершеннѣйшаго Добра — къ человѣку, став-

шему носителемъ зла (проклятіе). Человѣкъ былъ удаленъ изъ райа. Природа внѣшняя „проклята“ была не сама по себѣ: къ физической природѣ непримѣнно нравственное осужденіе, а въ отношеніи къ человѣку „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, сказалъ Богъ Адаму: въ печалехъ снѣси тую вся дни живота твоего: тернія и волчцы возрастить тебѣ“ (Быт. III, 17).

Все человечество произошло отъ Адама и Евы. „Какъ изъ зараженного источника естественно течетъ зараженный потокъ, такъ и отъ прародителей, зараженныхъ грѣхомъ и потому смертныхъ естественно происходитъ зараженное грѣхомъ и потому смертное потомство. „Однимъ человѣкомъ, говоритъ св. апостоль, грѣхъ вошелъ въ міръ и черезъ грѣхъ смерть, и такимъ образомъ смерть (тѣлесная и духовная) перешла во всѣхъ людей, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Римл. V, 12) (первородный грѣхъ).

Согрѣшившіе люди въ своемъ настроеніи душевномъ заключали возможность спасенія: они сознали грѣхъ, какъ таковой, и только искали извиненія ему. Богъ Промыслитель не оставляетъ человѣка въ восстановленіи его безъ Своей помощи.

Богъ есть Высочайшее благо. „Богъ есть любовь“ (1 Іоан. IV, 16). А „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 13). И въ силу этой любви Богъ обѣщаетъ людямъ послать на землю Своего Единороднаго Сына, Который смертію своею искупитъ людей отъ смерти, „дабы всякій вѣрующій не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (по словамъ Спасителя) (Іоан. III, 16).

Это обѣтованіе Спасителя подъ именемъ сѣмени — потомка Евы дано было нашимъ прародителямъ въ райа и называется поэтому райскимъ первоевангеліемъ. (Быт. III, 15).

Послѣ долгаго періода подготовленія людей къ принятію Спасителя, — послѣ ветхозавѣтнаго періода „домостроитель-

ства“ нашего спасения, когда Богъ прямыми пророчествами, прообразами, всѣмъ строемъ жизни еврейскаго народа, а нѣкоторыми сторонами жизни и языческаго міра, воспитывалъ въ людяхъ вѣру въ Божественнаго Избавителя Мессію, — пришелъ на землю Сынъ Божій, принявшій человѣческую плоть отъ Пресвятой Дѣвы Маріи: „Слово стало плотью“ (Іоан. I, 14). „Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены“ (Гал. IV, 4).

Соотвѣтственно послѣдствіямъ грѣха искупленіе человѣка должно было состоять въ возрожденіи его природы, побѣдѣ надъ царствомъ зла, а тѣмъ самымъ и въ восстановленіи внѣшнихъ условій его бытія. Это искупленіе отъ грѣха со всѣми его послѣдствіями и совершилъ Спаситель. Наименованіемъ Христосъ обозначаются всѣ стороны искупительныхъ заслугъ пришедшаго на землю Единороднаго Сына Божія.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ Христами или помазанниками назывались люди, на которыхъ лежали высшія обязанности по руководству и управленію жизнью евреевъ, — пророки, первосвященники и цари, поставлявшіеся на свои должности чрезъ возліаніе на нихъ елея — символа даровъ Божіихъ. Обязанностью пророка было учить народъ Закону Божію; обязанностью первосвященника — приносить за грѣхи евреевъ очистительныя жертвы; обязанностью царя — охранять отъ враговъ. Иисусъ Христосъ въ одномъ Своемъ Лицѣ объединилъ всѣ эти должности: какъ Пророкъ, Онъ — Учитель человечества, сообщившій ему совершеннѣйшій законъ; какъ Первосвященникъ, Онъ принесъ Самого Себя въ жертву за грѣхи людей; какъ Царь, Онъ побѣдилъ царство зла, осуществилъ то, что обѣтовано было нашимъ прародителямъ въ раю. По указаннымъ сторонамъ и разсматривается обыкновенно служеніе Спасителя.

1. Пророческое служеніе. Какъ пророкъ, Иисусъ Христосъ есть нашъ Учитель.

Какъ Учитель, Иисусъ Христосъ занимаетъ исключительное, Ему только принадлежащее мѣсто. Про Іоанна Крестителя св. Евангелистъ говоритъ: „Онъ не былъ свѣтомъ, но былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ“ (Іоан. I, 8). И пророки свѣтили міру въ Ветхомъ Завѣтѣ заимствованнымъ отъ Бога свѣтомъ и въ такой мѣрѣ, въ какой получали его отъ Бога. Иисусъ Христосъ есть Самъ Истина, полный обладатель ея. „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, говорилъ Спаситель, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ“ (Іоан. XVIII, 37). Источники же истины въ Немъ: „Я есмь путь и истина и жизнь“ (Іоан. XIV, 6) говоритъ Христосъ міру.

Иисусъ Христосъ принесъ на землю совершеннѣйшій законъ вѣры. Онъ осуществилъ его въ Своемъ собственномъ образѣ и кромѣ этого далъ людямъ рядъ соотвѣтственныхъ догмъ.

Во Христѣ прежде всего открылась людямъ истина религиозная, истина Божества. По Своей Божественной сторонѣ Иисусъ Христосъ служитъ откровеніемъ Божества, нагляднымъ отраженіемъ Его, насколько это доступно человѣческому сознанию. Будучи, по словамъ св. апостола, „сіяніемъ Славы Отчей и образомъ V постаси Его“ (Евр. I, 3), Христосъ явился завершеніемъ Божественнаго откровенія въ исторіи: „Отче! Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ мнѣ сдѣлать. Я открылъ имя Твое человѣкомъ“ говорилъ Спаситель предъ Своею смертію (Іоан. XVII, 4, 6).

Какъ Человѣкъ, Иисусъ Христосъ является откровеніемъ другой истины — истины человѣка; что такое человѣкъ по существу своему и какимъ онъ долженъ быть.

Какъ Богочеловѣкъ въ единствѣ двухъ естествъ, Иисусъ Христосъ далъ образъ взаимнаго отношенія Бога и чело-

Религиозное и нравственное ученіе въ совершенствѣ къ намъ, такимъ образомъ, прежде всего въ образѣ Самой дѣ-

Его проповѣдь есть только раскрытіе и уясненіе даннаго самую жизнью Его.

Какъ пророкъ, Иисусъ Христосъ, просвѣщая человѣка, перерождаетъ существо его. Ученіе Спасителя, по Его же слову (Мѣ. XIII, 1—23), есть сѣмя новой жизни. Брошенное въ землю сѣмя является источникомъ новой жизни, — такъ и слово Спасителя должно возродить къ новой жизни, — или, по другому выраженію Спасителя, оживить его подобно ключевой водѣ (Іоан. IV гл. бесѣда съ Самарянкой).

2. Первосвященническое служеніе Иисуса Христа (4-й чл. символа вѣры). По ученіи церкви Иисусъ Христосъ былъ распятъ за насъ, страдалъ, умеръ и былъ погребенъ; — причѣмъ страданія и смерть Его были подлинной дѣйствительностью, а не кажущимся только явленіемъ, какъ о томъ учили еретики — докеты.

Иисусъ Христосъ не только Учитель истины и добра, но и страдалецъ за нихъ.

Предтеча Христа называлъ Его агнцемъ, берущимъ на Себя грѣхъ міра. Какъ при выходѣ евреевъ изъ Египта, кровь заколотога агнца спасала еврейскихъ первенцевъ отъ руки ангела истребителя, такъ кровь Спасителя спасаетъ человѣка отъ вѣчной смерти. Подобно ветхозавѣтному первосвященнику, приносившему за еврейскій народъ очистительную жертву, Иисусъ Христосъ принесъ въ жертву за людей Самого Себя.

„Если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе приѣмлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единого Иисуса Христа“ (Римл. V, 17) такими словами приближаетъ къ нашему пониманію св. апостоль истину нашего искупленія со стороны вѣнчанаго намъ заслугъ крестныхъ Господа. Адамъ, учать св. отцы, вслѣдъ за ап. Павломъ нашъ первый прародитель, Христосъ — второй. Черезъ перваго потеряли мы жизнь.

„Обиліе благодати и даръ праведности“, ведущія къ жизни, дастъ намъ пострадавшій Христосъ.

Значеніе для человѣчества Своихъ искупительныхъ страданій Иисусъ Христосъ раскрылъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками и въ послѣдней т. н. первосвященнической молитвѣ (Ев. Іоан. XIII, 31—XVII главы). Въ силу искупительной смерти Спасителя мы получаемъ въ себя Духа Святаго и дѣлаемся по слову Спасителя обителю Бога (XIV гл.): вмѣстѣ съ Духомъ Святымъ „придутъ къ намъ“ Отецъ и Сынъ (ст. 23). Смерть Спасителя открыла намъ возможность самаго тѣснаго единенія съ Нимъ подобно единенію виноградной лозы и вѣтвей ея (XV, 1—16). То, что было разорвано грѣхомъ въ раю, снова объединено было на Голгоѣѣ наивысшимъ проявленіемъ любви.

Уясненіе главной причины, воздвигшей Голгоѣскій крестъ, укажетъ намъ, при какихъ условіяхъ онъ дѣлается спасительнымъ для насъ.

Ближайшимъ виновникомъ смерти Спасителя являются начальники іудеевъ, возненавидѣвшіе Его за обличеніе ихъ лицемерія и пороковъ. Но они были лишь выразителями того основного начала зла, борьба съ которымъ есть задача каждаго человѣка.

Обѣтованіе о Мессіи, небесномъ царѣ, возродителѣ человѣка, съ теченіемъ времени многими евреями было понято въ желательномъ для плотскаго человѣка смыслѣ обѣтованія о земномъ царѣ, который приѣтъ на землю устроить счастливо земную жизнь. Ожиданіе Мессіи, который покорить подъ власть евреевъ всѣ народы и блескомъ своего царства превзойдетъ своихъ славныхъ предковъ Давида и Соломона, — вотъ чѣмъ жили руководители религіозной жизни евреевъ въ своемъ большинствѣ. И чѣмъ рѣзче расходилась съ этими мечтами дѣйствительность, какую представляла жизнь покореннаго народа, тѣмъ сильнѣе и напряженнѣе была вѣра.

Когда явился Спаситель на землю, Онъ встрѣтилъ къ Себѣ тройное отношеніе: одни шли къ Нему съ полной дѣт-

ской вѣрой и любовью, другіе оставались равнодушными, и третьи на призывъ Спасителя съ перваго же раза отвѣтили злобой и враждой. Послѣдними и были фарисеи и книжники и саддукеи, начальники храма, въ средѣ которыхъ наиболѣе сильна была вѣра въ Мессію — земного царя.

Но мѣрѣ того, какъ раскрывался въ жизни образъ Спасителя Царя царства „не отъ міра сего“, одни, какъ Никодимъ, отказывались отъ своихъ предразсудковъ въ другихъ, въ комъ земное плотское начало брало верхъ надъ божественнымъ началомъ души, враждебное отношеніе къ Начальнику и Источнику духовной жизни усиливалось. И власть зла дѣлалась тѣмъ могущественнѣе, чѣмъ яснѣе становилось Мессіанское достоинство Христа. „Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, сказалъ Авраамъ богачу, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, если бы, т. е. воскресъ и Лазарь и явился людямъ, о чемъ просилъ богачъ, не повѣрятъ“ — такими замѣчательными словами заканчивается притча Спасителя о богачѣ и Лазарѣ (Лук. XV, 19—31). И исполнилось пророческое слово это на іудеяхъ. Воскрешеніе Спасителемъ Лазаря, — столь великое чудо, признанное таковымъ и первосвященниками и фарисеями, своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ имѣло предрѣшеніе смерти Христа (Іоан. XI, 45—53; 53: „съ этого дня положили убить Его“).

Судъ надъ Иисусомъ Христомъ, Его распятіе — было видимымъ торжествомъ царства зла надъ царствомъ добра.

Безраздѣльная привязанность къ землѣ, поглещеніе ею, вражда противъ небеснаго начала въ человѣкѣ, того „дыханія жизни“, которое вложено было въ человѣка при сотвореніи его — вотъ кто воздвигъ крестъ на Голгоетѣ.

Жизнь Спасителя не исторія въ обычномъ смыслѣ слова, а постоянная дѣйствительность. Та борьба зла и добра, которая привела къ смерти Спасителя, есть основная мысль всей человѣческой исторіи. И въ ней каждый изъ насъ ста-

новится или на сторону тѣхъ, кто кричалъ „распи, распни Его“, или на сторону „друзей“ Распятаго Спасителя. И только тѣ, для кого Голгоета служить прообразомъ жизни, кто участвуетъ въ страданіяхъ Христа, кто „распинаетъ плоть свою со страстьми и похотьми“ (Галат. V, 24), и даетъ преобладаніе духу, тому смерть Спасителя служить искупленіемъ, тотъ, по слову апостола, „Христовъ“.

И наоборотъ, слугитель плотскаго земного начала, по слову того же апостола, является распинающимъ Его.

3. Царское служеніе Иисуса Христа (5 и 6 чл. сим. вѣры).

На крестѣ было окончено великое дѣло спасенія людей. „Совершилось“ сказалъ Спаситель. Все, что нужно для спасенія человѣка, сдѣлано. Своимъ ученіемъ и Своею жизнью Спаситель показалъ, въ чемъ состоитъ добро, указалъ пути къ добру въ любви къ Нему, въ вѣрѣ въ Него; отдавъ Себя на крестѣ въ жертву за грѣхи людей, Онъ справедливо заслужилъ этимъ прощеніе грѣховъ ихъ. Но этого было бы недостаточно для того, чтобы Христосъ вполне восторжествовалъ надъ сердцами людей, заставивъ ихъ полюбить Себя и увѣровать въ Свое ученіе и дѣло. Поруганный Распятый Христосъ не привлекъ бы къ Себѣ людей, и гробница Спасителя была бы гробницей вѣры въ добро.

Дѣло Христово оправдано было дальнѣйшими событіями. „Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. XVI, 33) говорилъ Спаситель предъ своимъ крестомъ.

Въ царскомъ служеніи Иисуса Христа и дано людямъ оправданіе страданій Его. Въ немъ согласно райскому перво-евангелію Спаситель явился побѣдителемъ змія — начала зла.

Сшествіе въ адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо — вотъ главнѣйшія проявленія этого служенія.

Ученіе Церкви о сшествіи въ адъ основывается на прямыхъ словахъ св. апостола Петра. „Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи

наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ (т. е. духомъ) Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божию долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строенія ковчега“ (1 посл. III, 18 — 20). Христосъ, по смыслу этихъ словъ, сошелъ въ адъ, гдѣ находились вдали отъ Бога нескупленные еще люди, чтобы возвѣстить всѣмъ о Своей смерти и спасти тѣхъ, кто приметъ Его проповѣдь. Апостольское ученіе Церковь выражаетъ въ слѣдующей пѣсни, изображающей состояніе Спасителя въ періодъ времени отъ смерти до воскресенія. „Во гробѣ плотски, во адѣ же (съ) душою, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя неописанный.

Сошествіе въ адъ умершаго Спасителя предполагается всеобщностью Его жертвы, не ограниченной ни пространствомъ, ни временемъ.

Побѣдитель смерти, имѣющей по Божеству источникъ жизни въ Себѣ (самобытный) не могъ „видѣть тлѣнія“. На третій день послѣ Своей смерти Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Значеніе воскресенія Христова для всего Его дѣла, связь его съ нашимъ воскресеніемъ раскрыта св. апостоломъ Павломъ въ 15 главѣ 1 посл. къ Коринѣянамъ.

Воскресеніе Иисуса Христа является, по словамъ св. апостола, необходимымъ оправданіемъ искупленія. „Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, напрасна вѣра наша“ (ст. 14). И это понятно: не въ землѣ съ ея смертию — небытіемъ основа Христіанской вѣры, а на небѣ съ ея вѣчной жизнью.

Въ этихъ словахъ заключается ученіе о воскресеніи Христа, какъ залогъ нашего воскресенія. Христосъ воскресъ, какъ человекъ, и въ Себѣ воскресилъ единосущное Ему человечество. „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“ (ст. 20).

Символь вѣры отбѣняетъ словомъ „по писанію“ ту мысль, что страданія Христа, Его смерть и воскресеніе были предсказаны въ пророческихъ книгахъ. Вся 53 чл. книги пр. Исаи есть скорбная пѣснь о мученіяхъ Спасителя, какъ будто написанная у Голгоетскаго креста. Слова п. Давида о воскресеніи: „Ты не оставишь души Моей во адѣ, не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе“ (15 п. 10) приводитъ св. ап. Петръ въ своей проповѣди въ первый день исторіи Христовой церкви (Дѣян. II, 31).

Въ сороковой день по воскресеніи Господь въ прославленномъ тѣлѣ видимо предъ учениками Своими вознесся на небо и „сѣлъ одесную Отца“, то есть, получилъ, какъ Богочеловѣкъ, равную съ Нимъ силу и могущество.

Вознесеніе Иисуса Христа — естественное завершеніе всего дѣла Его.

Какъ Богочеловѣкъ, вѣчный и всегда „сый на небеси“. Онъ возвратился въ иную высшую среду бытія, болѣе, чѣмъ земная, подходящую къ новому состоянію тѣла Его.

Какъ нашъ Искупитель, Христосъ вознесся на небо и этимъ открылъ дотолѣ закрытый доступъ къ небу всѣмъ вѣрующимъ въ Него. „Богъ насъ, по выраженію апостола, спосадилъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ“ (Еф. II, 6). Въ лицѣ Иисуса Христа человечество, прославленное, возносится на небо, становится причастнымъ вѣчной славы и величія Божія и вступаетъ въ самое близкое единеніе съ Божествомъ до сліянія судьбъ своихъ съ жизнью и личностью главы своей. „Жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ“ говоритъ апостоль (Филп. III, 21). А соединеніе съ Богомъ — конечная цѣль пришествія Христа на землю.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно сближеніе Спасителемъ Своимъ вознесенія съ таинствомъ причащенія (Іоан. VI, 52).

Въ таинствѣ св. причащенія вѣрующей во Христа завершаетъ свою религіозную жизнь въ Немъ по слову Спасителя:

„ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во мнѣ и Я въ немъ“ (Іоан. VI, 56). Въ вознесеніи Господа на небо осуществляется послѣдняя цѣль искупительныхъ заслугъ Христа: „Въ домѣ Отца Моего обитателей много, и Я иду приготовить мѣсто вамъ, чтобы и вы были тамъ, гдѣ Я“ (Іоан. XIV, 2 — 3) говорилъ Онъ.

3. Третья часть символа вѣры. О Богѣ Освятителѣ. (8, 9, 10 члены).

§ 10. Усвоение людьми совершеннаго Иисусомъ Христомъ спасенія

Въ искупительномъ дѣлѣ Иисуса Христа различаютъ обыкновенно двѣ стороны: Божественную и человѣческую, — по своему отношенію къ намъ внѣшнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную). Служеніе Спасителя въ совокупности своихъ сторонъ есть дѣло только Бога и Его любви. Имъ дается намъ возможность спасенія. Чтобы оно сдѣлалось полной дѣйствительностью, для этого необходимо съ нашей стороны усвоеніе дѣла Христова. Ученіе Спасителя возрождаетъ насъ, если мы дѣлаемъ его своимъ жизненнымъ убѣжденіемъ. Страданія Спасителя искупительны для насъ, если мы являемся въ жизни сострадающими Ему. Воскресеніе и Вознесеніе на небо служатъ залогомъ нашего воскресенія для вѣчной жизни со Христомъ и нашего переселенія „въ новое небо и новую землю, гдѣ обитаетъ правда“, если мы возрастимъ въ себѣ сѣмя новой духовной жизни.

Въ дѣлѣ усвоенія заслугъ Иисуса Христа мы не оставлены безъ Божіей помощи. Нашимъ Богомъ Спасителемъ съ этой стороны, нашимъ Освятителемъ по ученію Христа является преимущественно Богъ Духъ Святой, Третье Лицо Пресвятой Троицы. „Соблюдайте Мои заповѣди, и Я умоляю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣкъ, Духа Истины, Котораго міръ не мо-

жетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ“ (Іоан. XIV, 15 — 17) говорилъ Спаситель своимъ ученикамъ въ прощальной бесѣдѣ.

Обѣтованіе Спасителя исполнилось въ день Пятидесятницы, когда на апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ сошелъ Св. Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. Ап. 1 — 41). И съ того времени сходить на каждого вѣрующаго во Христа.

Свое спасеніе при содѣйствіи Духа Святаго ученіемъ Христа совершаетъ въ общеніи съ другими, — въ томъ обществѣ вѣрующихъ, которое называется домомъ Божиимъ — Церковью.

Св. таинства, чрезъ которыя подаются дары благодати, служатъ тѣми путями, которыми дѣйствуетъ на насъ Духъ Святой.

Ученіе о нашемъ освященіи раздѣляется, такимъ образомъ, на ученіе 1) о Богѣ Духѣ Святомъ, 2) о Церкви и 3) таинствахъ.

Духъ Святой, по словамъ 8 чл. символа вѣры, § 11. Ученіе о Богѣ Духѣ Святомъ (8 чл.) есть такой же Господь, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, и потому „споклоняемый и славимый“

Имъ, т. е., достойный равнаго прославленія. По своему личному свойству Онъ предвѣчно исходитъ отъ Отца. По своему дѣйствію на міръ и человѣка Онъ есть податель жизни.

О Божествѣ Духа Святаго, такъ же какъ и о Божествѣ Иисуса Христа, въ самые первые вѣка христіанства не было отдѣльной рѣчи: такъ оно было несомнѣнно. Уравненной съ первымъ и вторымъ лицами Пресвятой Троицы въ изреченіи Спасителя „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, Духъ Святой почитался Богомъ и св. апостолами. Когда св. ап. Петръ обличалъ Ананію въ обманѣ, онъ сказалъ ему: „для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому... Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу“ (Дѣян. V, 3, 4). Только въ концѣ четвертаго вѣка

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

церковь излагаетъ ученіе о Божествѣ Духа Святаго, побуждаемая къ тому лжеученіемъ Македонія.

Ученіе о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго, изложенное въ символѣ, есть повтореніе словъ Спасителя. На пути въ Геосиманскій садъ, послѣ тайной вечери, Господь Иисусъ Христосъ говорилъ св. апостоламъ: „когда придетъ Утѣшитель, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“ (Іоан. XV, 26).

Со дня Пятидесятницы — этого начала Церкви Христовой — Духъ Святой сходитъ на каждаго вѣрующаго и возрождаетъ его къ новой жизни. Обновленные христіане, по словамъ св. апостола, „храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ нихъ“ (1 Кор. III, 16).

На эту же животворную дѣятельность въ судьбахъ человѣка символъ вѣры указываетъ и словами „глаголавшаго пророки“, вдохновлявшаго, то есть, ветхозавѣтныхъ вѣстниковъ воли Божіей.

2 Петра 1, 21

§ 12. Ученіе о Церкви (10-й членъ символа веры). Тою благодатною средою, въ которой вѣрующіе во Христа совершаютъ свое спасеніе, служитъ обществу учениковъ Спасителя, оглаваемое Имъ Самимъ и одушевляемое Духомъ Святымъ, называемое Церковью, или, что тоже, домомъ Божіимъ.

Первоначальное основаніе Церкви, какъ общества вѣрующихъ въ Иисуса Христа лицъ, положено было при первой же проповѣди Спасителя, которая объединила между собою единствомъ вѣры и исповѣданія учениковъ Его. Съ каждымъ днемъ жизни Спасителя эта христіанская община, начатокъ Церкви, росла какъ въ отношеніи своего количества, такъ и въ отношеніи углубленія вѣры въ Божественность ея Учителя. При всемъ томъ Иисусъ Христосъ не называетъ ее Церковью: въ средѣ ея членовъ Онъ говоритъ объ основаніи Церкви, какъ дѣль будущаго: „Создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѡ. XVI, 18). Первоначальное общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа лицъ — было союзомъ людей

одного убѣжденія и одной жизни по подобію обычныхъ человѣческихъ религіозныхъ или философскихъ школъ.

(Церковь въ собственномъ смыслѣ слова, какъ благодатный союзъ вѣрующихъ во Христа, оглаваемый Имъ и одушевляемый Духомъ Святымъ, основана смертью на Голгоѣѣ. Церковь, какъ „Тѣло Свое“ по словамъ апостола, Спасителя „приобрѣлъ кровію Своею“ (Дѣян. ап. XX, 28). Со дня Пятидесятницы, когда исполнилось обѣтованіе Господа о пришествіи Духа Святаго, началась исторія Церкви. Въ этомъ своемъ смыслѣ Церковь существенно отличается отъ обычныхъ человѣческихъ обществъ, и отличіе это — въ дѣйствительномъ пребываніи въ ней Господа Иисуса Христа и Духа Святаго Утѣшителя. „Я съ вами, говорилъ Спаситель членамъ Церкви, во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. XXVIII, 20). Живущій въ Церкви Духъ Святой, по слову апостола, „поставляетъ епископовъ“ (Дѣян. XX, 28).

Члены Церкви составляютъ видимую сторону ея. Пребывающій въ ней Богъ и сообщаемые вѣрующимъ сынамъ благодатные дары — составляютъ невидимую сторону, каковая и есть предметъ вѣрованія въ Церковь.

Церковь едина. Искупительныя заслуги Богочеловѣка Иисуса Христа не ограничиваются никакими предѣлами времени или пространства. Она обнимаетъ собою весь міръ „живущій на землѣ, совершившій земной путь, несозданный для земного пути (ангелы), не начинавшій еще земного пути (будущія поколѣнія), всѣ соединены въ одной Церкви — въ одной благодати Божіей“ (А. С. Хомяковъ). „Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ“ опредѣляетъ св. апостолъ основаніе единства Церкви (Еф. IV, 4—6).

Единство небесныхъ и земныхъ членовъ Церкви выражается въ томъ, что мы, члены Церкви земной, обращаемся

Подготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семинарії
http://Lib.kdais.kiev.ua

къ святымъ, находящимся на небѣ, съ молитвой о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ и молимся, съ другой стороны, за умершихъ братьевъ нашихъ; святые, переселившіеся въ обитель Божию, вмѣстѣ съ ангелами предстательствуютъ предъ Богомъ за насъ и помогаютъ намъ созидать дѣло спасенія нашего. Исторія евангельская и исторія Церкви говорятъ намъ о многочисленныхъ явленіяхъ святыхъ съ неба для помощи живущихъ на землѣ, которые (святые) дѣйствуютъ благотворнымъ образомъ на нашу духовную жизнь иногда и чрезъ свои святые останки (мощи). Въ томъ же взаимномъ молитвенномъ общеніи выражается единство и земныхъ церквей, раздѣленныхъ пространствомъ, каковы церкви Русская, Константинопольская, Іерусалимская и др.

Въ отношеніи къ живущимъ на землѣ Церковь называется въ символѣ вѣры соборною, или, что тоже, вселенскою, католическою. Въ отличіе отъ ветхо-завѣтной церкви, которая ограничивалась однимъ еврейскимъ народомъ, однимъ мѣстомъ для совершенія богослуженія — іерусалимскимъ храмомъ, и опредѣленнымъ временемъ до Христа Церковь новозавѣтная заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣсть, время и народовъ. „Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“ говорилъ Спаситель Своимъ апостоламъ по воскресеніи (Мѡ. XVI, 15). „Шедше, научите вся языки“ говорилъ имъ въ другой разъ (Мѡ. XXVIII, 19). Эту соборность выражаетъ апостоль, когда говоритъ, что въ церкви Христовой „нѣтъ ни Еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скифа, раба, свободнаго, но и все и во всемъ Христосъ“ (Колос. II, 11).

Соборной — вселенной Церкви въ совокупности всѣхъ ея чадъ принадлежитъ высокое обѣтованіе Основателя ея быть свободной отъ лжи и неправды. „Врата ада не одолѣютъ ей“, она, то есть непогрѣшима.

Церковь, приобрѣтенная кровью Христа, содержащая ученіе Его, оглавыаемая Имъ и одушевляемая всегда пребываю-

щимъ въ нѣдрахъ ея Духомъ Святымъ, называется въ символѣ вѣры святою. Члены церкви въ своемъ наличномъ состояніи грѣшныя люди, но это не препятствуетъ ей быть святою, какъ пожелтѣвшіе листья не мѣшаютъ дереву быть зеленымъ: одни изъ нихъ оживаютъ подѣ дѣйствіемъ сока изъ дерева, другіе опадаютъ, если они окончательно потеряли жизнь.

Основателемъ церкви, краеугольнымъ камнемъ ея и въ тоже время постояннымъ главою служить Господь Іисусъ Христосъ. Ближайшими исполнителями воли Божіей, строителями были св. апостолы, и ихъ ученіе донинѣ въ чистотѣ содержится Церковью. Церковь и называется по этому апостольскою. Церковь, по словамъ апостола, „утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“ (Еф. II, 20).

Проводниками благодатныхъ даровъ Духа Святаго въ Церкви служатъ св. таинства. Подъ ними разумѣются священнодѣйствія, установленныя Господомъ Іисусомъ Христомъ, чрезъ которыя невидимымъ образомъ нисходятъ на вѣрующихъ спасающая сила Духа Святаго.

*§ 13. Таинствахъ,
какъ средствъ
освященія и спа-
сенія (10 ч.).*

Всѣхъ таинствъ православная церковь признаетъ семь: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе.

Невидимымъ тайнымъ присутствіемъ Христа при видимомъ обрядѣ — священнодѣйствіи таинства существенно отличаются отъ простыхъ религиозныхъ обрядовъ. Присутствіе благодати въ таинствѣ не обусловлено само по себѣ вѣрою принимающихъ: Тѣло и Кровь Христа въ таинствѣ св. причащенія остаются таковыми, хотя бы приступалъ кто безъ вѣры во Христа. Но было бы совершенно неправильно думать, что таинства дѣйствуютъ спасающимъ образомъ независимо отъ достоинства принимающихъ ихъ. Какъ звукъ или произнесенное слово не существуетъ для глухого, такъ

и благодатные дары таинства, существующіе сами по себѣ, не существуютъ, какъ благотворныя священнодѣйствія, для приступающаго къ нему безъ вѣры.

Съ первыхъ дней Церковь признавала семь таинствъ. Въ 10 чл. Символа вѣры говорится объ одномъ только крещеніи потому, что въ періодъ его составленія былъ между христіанами споръ, нужно ли крестить вторично отпавшихъ отъ церкви и снова входящихъ въ нее. Церковь рѣшила признавать крещеніе единымъ.

1. Таинство св. крещенія. Крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду съ призываніемъ имени Бога Отца, Сына и Святаго Духа очищается благодатією Божією отъ грѣховъ и возрождается въ новую духовную жизнь.

Установилъ это таинство Іисусъ Христосъ, когда, посылая апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: „шедше научите вся язъки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѣ. XXVIII, 19).

Смыслъ и значеніе таинства Спаситель раскрылъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ (Іоан. 3 глава), назвавъ его новымъ рожденіемъ. „Аще кто не родится водою и Духомъ, говоритъ онъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (ст. 5).

Таинство святого крещенія есть полный разрывъ съ прошлою жизнью и начало новой жизни во Христѣ. Отъ приступающаго къ нему, поэтому, требуется покаянiе, — сознаніе прежней лжи, и вѣра въ истину христіанскаго ученія. „Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ,—и получите даръ святаго Духа“—вотъ съ такими словами обращались апостолы на вопросы: „что намъ дѣлать, мужи и братья?“ (Дѣян. II, 38, 37). „Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Марк. XVI, 16), говоритъ Спаситель.

Православная Церковь совершаетъ крещеніе и надъ младенцами съ первыхъ своихъ дней, помня слова Христа: „Оставьте дѣтей приходите ко Мнѣ, таковыхъ бо есть Царствіе Божіе“ (Лук. XVIII, 16). И св. апостолы, совершая крещеніе надъ цѣлыми „домами“ (Дѣян. X, 27, 47, XVI, 14, 15; XVI, 33), не дѣлали исключеніе для дѣтей во исполненіе словъ Іисуса Христа: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“. Крещеніе совершается надъ дѣтьми по вѣрѣ ихъ восприемниковъ, которые обязуются заботиться объ ихъ христіанскомъ воспитаніи и являются, поэтому, отвѣтственными передъ Богомъ за своихъ крестныхъ дѣтей.

Главнымъ видимымъ дѣйствіемъ таинства крещенія служитъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій ... во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Видимую сторону таинства крещенія составляютъ также обряды: заклинаніе, отреченіе отъ діавола, сочетаніе со Христомъ, освященіе воды, помазаніе крещаемого елеемъ, облаченіе его въ бѣлую одежду, возложеніе креста на крещаемого, троекратное хожденіе вокругъ купели со свѣтильниками, чтеніе апостола и Евангелія, разрѣшеніе одеждъ и постриженіе волосъ. Всѣ эти обряды выражаютъ одну и ту же мысль—рожденіе крещаемого въ новую жизнь и готовность слѣдовать за Христомъ.

2. Таинство муропомазанія. Подобно тому, какъ физически родившійся нуждается въ благоприятныхъ условіяхъ для своей дальнѣйшей жизни, для нормальнаго развитія своего организма, такъ духовно родившійся нуждается въ Божественной помощи для укрѣпленія въ новой жизни. Такія благодатныя силы, которыя помогаютъ человѣку въ духовномъ его ростѣ и служатъ залогомъ помощи Божіей и на всю дальнѣйшую его жизнь, подаются въ таинствѣ муропомазанія, которое совершается непосредственно за таинствомъ крещенія.

Помазаніє св. елеємъ чела, груди, глазъ, ушей, усть, рукъ и ногъ крещаемого, освященіє всѣхъ органовъ его чувствъ, орудій дѣятельности его, съ произнесеніемъ словъ „Печать дара Духа Святаго“ — главное видимое дѣйствіе таинства — муропомазанія.

На самыхъ первыхъ порахъ жизни Церкви таинство муропомазанія совершалось чрезъ апостольское возложеніе рукъ. Во времена же апостольскія видимый знакъ этотъ былъ замѣненъ другимъ — помазаніемъ освященнымъ апостолами елеємъ. Къ этому знаку относятся слова апостола, въ которыхъ онъ выражаетъ значеніе таинства: „Утверждающій насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ духа въ сердца наши“ (2 Кор. I, 21. 22).

3. Таинство святаго причащенія, или Евхаристія. Причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина принимаетъ истинное тѣло и истинную кровь Господа Іисуса Христа для вѣчной жизни.

Сравнительно задолго до установленія таинства Спаситель, послѣ чудеснаго насыщенія множества народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, раскрылъ значеніе и смыслъ его (Іоан. VI, 24, — 71). Вѣрующимъ, — говорилъ „Тотъ, кого послалъ Отець“ (ст. 29), — Богъ „дастъ истинный хлѣбъ съ небесъ“, который есть плоть и кровь Христа. И кто „не будетъ ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, тотъ не будетъ имѣть въ себѣ жизни“ (ст. 32, 51, 53). Слова эти, которыми опредѣляется самое существо таинства, Христосъ въ отвѣтъ на недоумѣніе Іудеевъ повторилъ нѣсколько разъ.

Причащеніе тѣла и крови Христа — есть завершеніе всего религіознаго дѣла, т. е. соединеніе человѣка съ Спасителемъ: „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ“ (ст. 56) — говорилъ Онъ. Христосъ есть Источникъ жизни. Соединеніе съ Нимъ есть залогъ

вѣчной жизни: „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (ст. 54) говорилъ Спаситель.

Изъ этой бесѣды Спасителя съ ясностью, недопускающей возможности какихъ либо интолкованій, вытекаютъ такіе выводы:

1. Въ таинствѣ св. причащенія предлагается вѣрующимъ истинное тѣло и истинная кровь Христа.

2. Цѣлью таинства служитъ дѣйствительное единеніе съ Самимъ Іисусомъ Христомъ.

3. Таинство безусловно обязательно для всѣхъ вѣрующихъ во Христа людей.

Установилъ это великое таинство Спаситель наканунѣ Своихъ страданій въ Великій Четвергъ на Тайной вечери. Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и, подавая Апостоламъ, сказалъ: „примите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. Потомъ взялъ чашу съ виномъ и, воздавъ хвалу Богу, подаль имъ, сказавъ: „пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Мѡ. XXVI, 26—28; Марк. XIV, 22—24; Лук. XXII, 19—20 Кор. XI, 23—20) и прибавилъ: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19).

Таинство святаго причащенія — непостижимая для насъ тайна, которая открывается только очамъ вѣры. Какъ въ отношеніи непостижимости, такъ и въ отношеніи значенія его для вѣрующихъ оно сближается Спасителемъ съ Вознесеніемъ Христа по человѣчеству на небо (Іоан. VI, 62).

Совершается таинство причащенія на самой главной церковной службѣ, называемой литургіей. Воспоминаніе установленія таинствъ, раскрытіе въ обрядахъ смысла и значенія его — составляетъ содержаніе литургіи.

Отъ приступающаго къ таинству причащенія въ соотвѣтствіи съ его особенно великимъ значеніемъ требуется вѣра и особенная высота душевнаго настроенія. „Пусть ис-

пытываетъ человекъ себя, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ въ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ" (1 кор. XI, 28, 29) говорить св. апостоль.

Церковь требуетъ отъ приступающихъ къ таинству: очищенія постомъ, молитвою и покаяніемъ.

4. О таинствѣ покаянія. Таинство покаянія есть священнодѣйствіе, въ которомъ при видимомъ отпущеніи грѣховъ епископомъ или пресвитеромъ, невидимо прощаются грѣхи Самимъ Иисусомъ Христомъ.

Еще до Своихъ страданій Иисусъ Христосъ обѣщала апостоламъ дать власть прощать грѣхи. „Что вы свяжете на землѣ, говоритъ Онъ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небѣ“ (Мѣ. XVIII, 18). По воскресеніи же Своимъ Спаситель дѣйствительно далъ эту власть: „Примите Духа Святаго, сказалъ Онъ, кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. XX, 22—23).

Въ рядѣ Евангельскихъ чтеній, которыя положены въ предшествующія Великому посту недѣли, Церковь указываетъ, что требуется отъ кающагося. Условіями спасительнаго дѣйствія таинства служатъ: 1, сознание своей грѣховности, 2, намѣреніе исправить свою жизнь, 3, вѣра во Христа, нашего Искупителя съ надеждой на Его милосердіе и 4, примиреніе со всѣми по ежедневно повторяемымъ нами словамъ молитвы Господней.

5. Таинство Священства. Таинство священства есть такое священнодѣйствіе, „въ которомъ Духъ Святой правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово.“

До Своихъ страданій Иисусъ Христосъ говорилъ апостоламъ: „Жатвы много, а дѣлателей мало. И такъ молитесь Господина жатвъ, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву свою“ (Мѣ. IX, 37—38); по воскресеніи Своимъ изъ

мертвыхъ сказалъ ученикамъ: „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. XX, 21—23). „И такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. XXVIII, 19—20).

Святые апостолы были, такимъ образомъ, первыми лицами, надъ которыми было совершено таинство священства. Про себя они говорили всѣмъ вѣрующимъ: „и такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“ (1 кор. IV, 1).

Преемниками св. апостоловъ въ ихъ священномъ служеніи въ Церкви служатъ всѣ лица, принявшіе таинство священства. Такъ на нихъ и смотрѣли апостолы. Поставивъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, они говорятъ имъ: „будьте внимательны къ себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ епископами, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею“ (Дѣян. XX, 28).

Необходимыхъ степеней священства три: епископъ, пресвитеръ и діакопъ. Разность между ними такова. Діакопъ служить при совершеніи таинствъ. Пресвитеръ совершаетъ таинства, кромѣ таинства священства, учитъ и управляетъ опредѣленною общиною вѣрующихъ (приходомъ), епископъ сверхъ того имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ священства.

6. Таинство брака. Бракъ есть таинство, въ которомъ вступающимъ въ супружество на всю жизнь преподается церковное благословеніе и съ нимъ необходимая благодатная помощь.

По словамъ Спасителя (Мѣ. XIX, 11, 12) и по ученію св. апостоловъ выборъ брачной или безбрачной формы (дѣвство) жизни находится въ зависимости отъ природы человека.

Кто считает для себя болѣе цѣлесообразнымъ для истинно-христіанской жизни дѣвство, долженъ избрать его. И наоборотъ. Кто считаетъ, въ соотвѣтствіи съ своимъ душевнымъ настроеніемъ, болѣе цѣлесообразнымъ семейную жизнь, долженъ посвятить себя ей. Бракъ и дѣвство должны быть, такимъ образомъ, каждымъ оцѣниваемы какъ болѣе или менѣе благоприятныя условія для спасенія.

7. Таинство елеосвященія. „Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя“.

Таинство, какъ и всѣ предыдущія, имѣетъ божественное установленіе „Боленъ ли кто изъ васъ, пусть позоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и возставитъ его Господь, и если онъ сдѣлалъ грѣхи, простятся ему“ (Іак. V, 14, 15), говоритъ св. апостоль Іаковъ.

Благодатная сила таинства состоитъ: 1, въ прощеніи грѣховъ; 2, исцѣленіи болѣзней.

Видимую сторону таинства составляетъ помазаніе болящаго освященнымъ елеемъ.

4. Четвертая часть символа вѣры (7, 11, 12 члены).

О Божь—судии и мздовоздатель.

§ 14. Второе пришествіе Иисуса Христа. Воскресеніе мертвыхъ, и обновленіе міра. Страшный судъ. Будущая жизнь.

Въ притчѣ о добромъ сѣмени и плевелахъ (Мѡ. XIII, 24 — 30; 36 — 43) Спаситель предуказалъ судьбы всей міровой исторіи. До предназначеннаго времени добро и зло въ мірѣ „ростутъ вмѣстѣ“, развиваясь въ соотвѣтственномъ себѣ направленіи. Но настанетъ „кончина вѣка сего“, придетъ Господь вторично на землю, произведетъ

Свой судъ, послѣ котораго начнется новая жизнь — въ новыхъ условіяхъ бытія, — жизнь вѣчная.

Точно время втораго пришествія Иисуса Христа неизвѣстно. Свою притчу о десяти дѣвахъ (Мѡ. XXV, 113) Онъ закончилъ словами: „и такъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій“. Но какъ по деревьямъ можно судить о близости лѣта (Мѡ. XXIV, 32), по полямъ о близости жатвы, такъ по нѣкоторымъ признакамъ, указаннымъ Самимъ Спасителемъ и Его учениками, можно судить о времени пришествія Его. Жатва начинается, когда созрѣли хлѣба. И передъ кончиною міра, съ одной стороны, съ особенной силой обнаружатся начала добра и истины, — съ другой, зло достигнетъ необыкновенной силы развитія (24 глава Ев. Маттея), каковое завершится пришествіемъ антихриста.

Одновременно съ пришествіемъ „во славу Отца Своего со ангелы святыми“ Господа Иисуса Христа послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ и соотвѣтственное ему обновленіе міра.

Истина воскресенія мертвыхъ служитъ основною догмою Христовой вѣры: она неразрывно связана съ ученіемъ о Спасителѣ и Его искупительныхъ заслугахъ. Со всею подробностью раскрываетъ догматъ всеобщаго воскресенія св. апостоль Павелъ въ 15 чл. 1 посл. къ Коринтянамъ. Воскресеніе Иисуса Христа, какъ человѣка, неопровержимо засвидѣтельствованное многими лицами — неизблемая основа вѣры во всеобщее воскресеніе людей (1 — 12 ст.). Отрицаніе послѣдняго есть необходимое отрицаніе и перваго: если люди, какъ люди, не могутъ воскреснуть, то и Христосъ, какъ человѣкъ, остался въ гробу (13 — 19 ст.). И наоборотъ. Признаніе воскресенія Господа необходимо убѣждаетъ въ воскресеніи человѣка: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ мертвыхъ“ (20 — 26): — связь ученія о воскресеніи мертвыхъ со вѣмъ дѣломъ Христа настолько неразрывна, что безъ него вѣра наша непонятна. Христосъ пришелъ на землю,

чтобы дать намъ вѣчную жизнь, для которой мы и были созданы первоначально. Воскресеніе Самого Христа и служить для насъ залогомъ нашего воскресенія для небесной жизни. „А если Христосъ не воскресъ“, и если, такимъ образомъ, смерть есть окончательный удѣлъ всего человѣчества, „то вѣра наша тщетна“. И тогда становится понятнымъ одно лишь „разсужденіе человѣческое“: „станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“ (ст. 29 — 32). Непостижимость для насъ истинны воскресенія мертвыхъ не есть основаніе для ея отрицанія: намъ непонятно явленіе произростанія природныхъ „тѣлъ“ изъ разложившагося въ землѣ зерна, и мы лишь только описываемъ, какъ происходитъ оно, не объясняя его сущности. И было бы „безуміемъ“ отрицать его. Точно также, какъ „Богъ даетъ каждому сѣмени свое тѣло“, силенъ Онъ возсоздать и тѣло человѣка (ст. 35 — 39). Воскресшія тѣла будутъ существенно тѣ же, что и прежнія. Но вмѣстѣ съ этимъ будутъ обладать тѣми свойствами, какими, можно предполагать, были надѣлены тѣла первоначальныхъ людей: нетлѣнностью или, что то же, безсмертіемъ и одухотворенностью (ст. 40 — 49). Воскресенію мертвыхъ будетъ соответствовать измѣненіе оставшихся къ этому моменту живыхъ; ихъ тѣла получатъ новыя свойства, которые приспособлены къ жизни въ новыхъ условіяхъ бытія (ст. 51, 52).

Одновременно съ воскресеніемъ мертвыхъ и измѣненіемъ живыхъ совершится обновленіе міра. „Тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, — потому что тварь покорила суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, — въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣннѣ въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ“ (Рим. VIII, 19 — 22) такъ опредѣляетъ св. апостоль современное состояніе міра. И природа за грѣхъ человѣка „проклята“ Богомъ: надъ нею тяготеетъ грѣховный произволъ падшихъ людей. Соответственно

перерожденію людей возстанетъ Богомъ и природа. По радостному слову апостола „по обѣтованію Бога ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петр. III, 13).

„Жатва“ во притчѣ Спасителя о добромъ сѣмени и плевелахъ есть тотъ всеобщій страшный судъ, который произведетъ вторично пришедшій Спаситель — Судія живыхъ и мертвыхъ. „Когда же придетъ Сынъ Человѣческой, говорилъ Христосъ, во славу Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ — по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? или жаждущимъ, и напоили? когда видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли? когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы не дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили

Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“ (Мѡ. XXV, 31—46).

Вѣра во Христа и наше отношеніе къ данной Имъ заповѣди о любви къ ближнимъ, нашимъ братьямъ во Христѣ, — вотъ, по приведеннымъ словамъ, предметъ суда надъ нами. Не только дѣла въ узкомъ смыслѣ слова, но и слова наши и намѣренія будутъ мѣриломъ для оцѣнки нашего душевнаго состоянія: „говорю вамъ, предостерегалъ Спаситель въ другой разъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда“ (Мѡ. XII, 36). Завершится судъ опредѣленіемъ участи людей: „и идутъ (злые) въ муку вѣчную, а праведники, въ жизнь вѣчную“.

Съ полною ясностью представить себѣ будущую загробную жизнь намъ не дано: „еще не открылось, что будемъ“, говоритъ св. апостоль, которому особенно доступны были глубины религіознаго знанія (1 Іоан. III, 2). Но предугадывать ее на основаніи Слова Божія должны и имѣемъ возможность.

Въ душевной удовлетворенности, въ спокойствіи совѣсти заключается для человѣка и здѣсь, на землѣ, единственно возможное счастье. Правда, въ погонѣ за призрачными благами жизни, при постоянномъ нарушеніи основнаго стремленія нашей природы къ Богу и правдѣ Его, мы рѣдко переживаемъ истинно счастливыя минуты, когда Бога чувствуешь въ душѣ своей, но онѣ все же извѣстны каждому если не по настоящему, то по прошлому времени. Въ этомъ общеніи съ Богомъ, Воплощеніемъ и Источникомъ всего того, чѣмъ высока и прекрасна наша жизнь, — высочайшей истины, добра

и красоты, и будетъ состоять загробное вѣчное блаженство. „Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа“ говорилъ Спаситель. Знаніе Бога есть переживание Его въ своей душѣ. „Бога никто никогда не видѣлъ: если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ... Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ“ (1 Іоан. IV, 12, 16) говоритъ такъ близкій къ Спасителю Его любимый ученикъ. Такое „познаніе“ Бога приводитъ и здѣсь, на землѣ, къ общенію съ Нимъ: „кто любитъ Меня, тотъ соблюдеть слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“ говорилъ Христосъ, прощаясь съ учениками (Іоан. XIV, 23).

Представимъ же себѣ будущее „новое небо и новую землю, приспособленная для жизни „въ Богѣ“, и намъ станутъ понятны желанія святыхъ людей „со Христомъ быти“...

Богообщеніе — главный источникъ вѣчнаго блаженства. Лучшими будутъ и внѣшнія условія бытія. Можно думать, въ обновленномъ мірѣ не будетъ тѣхъ золъ, которыя дѣлаютъ нашу землю „юдолю печалей и скорбей“. Живая связь и близкое общеніе людей между собою замѣнитъ тѣ раздоры, которые въ нашемъ мірѣ раздѣляютъ людей и дѣлаютъ ихъ одинокими. „Есть нѣкоторыя основанія думать, что за гробомъ сохранятся и получаютъ еще большее утвержденіе тѣ высокія нравственныя связи, какія здѣсь, на землѣ, соединяютъ людей и служатъ источникомъ ихъ счастья, напр., связь дружеская, родственная“.

„И идутъ сіи въ муку вѣчную“ говорилъ Спаситель о грѣшникахъ. Жизнь вдали отъ Бога, терзанія совѣсти при воспоминаніи о загубленной жизни, злобное состояніе при невозможности питать его соотвѣтственными дѣлами — вотъ источникъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ.

Будущую жизнь—вѣчное блаженство и вѣчное мученіе—рай и адъ, обычно рѣзко отдѣляютъ отъ жизни здѣшней. По разуму святыхъ отцовъ загробная жизнь есть продолженіе земной. „Истинный христіанинъ еще здѣсь, на землѣ, становится гражданиномъ небеснымъ“. Если вѣчная жизнь состоитъ въ жизни съ Богомъ, для которой и созданы мы, то, слѣдуя Христу здѣсь, мы тѣмъ самымъ начинаемъ для себя рай. На небѣ же эта жизнь откроется вполнѣ... „Потусторонность вѣчной жизни, такимъ образомъ, только кажущаяся“. Равнымъ образомъ, убивая въ себѣ человѣка и подчиняясь началу зла здѣсь, мы тѣмъ самымъ начинаемъ еще въ здѣшнихъ условіяхъ бытія свой адъ. („Православное ученіе о спасеніи“ Архимандрита, нынѣ Архіепископа Сергія. 2 изд. стр. 97—111).

Сдѣлать нашу землю началомъ небесной жизни—вотъ тотъ подвигъ, „крестъ“, который долженъ христіанинъ взять на себя... Это „иго“ Христова благо — говорить намъ Бывшій для насъ Человѣкомъ: въ немъ—и только въ немъ одномъ—заключается человѣческая жизнь!..